

Роза Сергазиева

ГЕНОВИРУС

Роза Сергазиева

ГеноVIRUS. Серия «ДетектиФ»

«Издательские решения»

Сергазиева Р.

ГеноVIRUS. Серия «ДетектиФ» / Р. Сергазиева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741709-3

Остросюжетный научно-фантастический роман (серия «ДетектиФ»).
Обнаружена рукопись, принадлежащая перу средневекового астронома Улугбека. Текст наполовину зашифрован. Но понятно: речь идет о некой Невидимой звезде (так поэтически назвал ее Улугбек), представляющей собой сгусток мелких осколков, которые периодически бомбардируют Землю. До очередного столкновения остается мало времени. Группе ученых поручается рассчитать вероятностные последствия падения метеорита. Неужели Земле грозит панспермия?

ISBN 978-5-44-741709-3

© Сергазиева Р.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая. Операция «Каскад»	10
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

ГеноVIRUS

Серия «ДетектиФ»

Роза Сергазиева

*В течение ста лет нынешние 6 млрд. землян удвоятся до 10—12 млрд. И на этом, по-видимому, рост населения прекратится.
С. П. Капица, ученый-физик, 2000 г.*

© Роза Сергазиева, 2019

ISBN 978-5-4474-1709-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

ОГОНЬ в масляной плошке дрожал на осеннем сквозняке. Поэтому тени, пляшущие по стенам, меняли одну устрашающую форму на другую, совершенно не совпадая по смыслу с «первоисточником». Вот сейчас, например, длинные крючковатые «пальцы» душили чью-то нежную шейку. А на самом деле человек, находящийся в комнате, просто перебирал на полке свитки. Али Кушчи – смотритель Самаркандской обсерватории искал среди сотен манускриптов незавершенную рукопись Улугбека.

Мужчина вынул очередной рулон, отогнул край, прочитал название и, вздохнув, вернулся на место. Третью ночь подряд Али Кушчи пытался выполнить данное Учителю обещание, но хозяин, наученный горьким опытом, умел хорошо прятать от посторонних глаз важную информацию.

Снаружи слышались голоса, конское ржание, лай собаки. Али Кушчи нагнулся над столом, задул фитиль и метнулся к узкому окну. Опасно привлекать внимание случайных всадников, масса горожан желают выслужиться перед Абдал-Латифом. Новый владыка Мавераннахра объявил астрономов, приглашенных отцом, на хлебниками, обсерваторию вредным заведением, и, наверняка, в скором времени прикажет здание снести. Если бы не обязательство перед Учителем, сам Али Кушчи, заботясь о сохранности головы на плечах, уже был бы на полпути в Персию.

На фоне низкого лунного диска черные фигуры всадников просматривались четко. Один из мужчин покрутился на месте, окликнул собаку, приподнялся в стременах, огляделся, пытаясь понять, что именно насторожило пса, потом ударил хлыстом коня по крупу и помчался прочь. За ним последовал второй всадник.

Над безграничной степью вновь повисло безмолвие.

Али Кушчи зажег заново фитиль и вернулся к полкам. Ночная тишина в обсерватории – абсурд, в который трудно поверить. На протяжении трех десятилетий лишь только на небосклоне угадывались первые звезды, сюда съезжались десятки ученых мужей. Сам Али впервые попал на «холм» еще подростком, когда в медресе помимо математики пожелал изучать науку о звездах. Он помнил Учителя 24-х летним молодым правителем, невероятно подвижным, окрыленным. Улугбек спорил с архитекторами, строителями, астрономами – это они неподалеку от Самарканда – столицы Мавераннахра в степи, плоской, словно лепешка из тандыра, неожиданно отыскивали 15-ти метровую возвышенность. Среди тоскливых белесых солончаков постепенно возникло цилиндрической формы строение, внутри напичканное самыми современными инструментами для наблюдения за небом. Днем «работали» с Солнцем. Но особо привлекательными считались ночные часы, когда появлялась возможность любоваться Луной и далекими планетами.

Здание обсерватории – не просто изысканно уложенные глиняные кирпичи и разрисованные растительным орнаментом стены, по сути, оно служит оболочкой для уникального измерительного прибора, не имеющего аналогов в подлунном мире. От края крыши вниз под землю на десяток метров уходит 60-ти метровая дуга квадранта (четвертой части круга) радиусом 40 метров. В середине дуги проложены два барьера, облицованные мрамором, где выбиты деления и цифры. Они соответствуют градусам круга, каждый градус – 70 сантиметров. В верхнем правом углу крыши находится отверстие – диоптр. Через него на дуги квадранта падает свет небесного объекта. Наблюдатель спускается по ступеням вдоль барьеров, чтобы в определенный час отметить нахождение светила над горизонтом.

Результаты измерений тщательно записывались, обсчитывались, сравнивались, многократно перепроверялись и затем вносились в специальные звездные таблицы – *зиджы*.

Али Кушчи развернул очередной свиток. Словно хорошо организованное войско во всю длину страницы выстроились столбцы цифр. Смотритель обсерватории восхищенно тряхнул головой – числа, обладающие тайной способностью умирять космический хаос, вызывали душевный трепет. С их помощью бессистемное нагромождение звезд над головой зримо приобрело упорядоченные черты, определялось место каждого светила, предсказывался маршрут его движения. Ничего случайного, всё, как и утверждали астрологи, жестко предопределено. Ведь даже тридцатилетний период наблюдений выбрали не просто так. Удалось зафиксировать полный цикл обращения планет вокруг Солнца, в том числе и самый «долгий» – Сатурна.

И что теперь станется со всеми этими трудами? Хорошо, что сами таблицы, собранные в фолиант внушительного размера с названием «Гурганский зидж», успели разойтись по разным медресе, ими уже пользуются астрономы. Но судьба обсерватории, коллекции инструментов, рукописей, предварительных материалов под большим вопросом.

Наконец, в углу на самой нижней полке Али Кушчи нашупал перевязанную стопку рулонов. С кончиков бечевки свешивалась печать с оттиском перстня Улугбека. Смотритель обхватил манускрипты, бережно, чтобы не помять, прижал к груди и донес до стола. Прежде чем сломать воск и развернуть записи, предусмотрительно передвинул масляную плошку на дальний край: осторожность никогда не помешает, пергамент – хрупкая субстанция.

На этот раз на листах цифры присутствовали редко, в основном шел текст, плотный, четкий, почерк Учителя легко узнаваем. Значит, смотрителю обсерватории удалось разыскать рабочий вариант Предисловия к «Зиджу». Али Кушчи начал медленно перебирать страницы, вчитываясь в слова, указания Учителя касались лишь последней главы. Улугбек слыл аккуратным человеком, но рабочий вариант – лишь черновик, Учитель вписывал приходящие в голову мысли вразнобой, они могли касаться любой части многостраничного Предисловия. Али Кушчи занимался окончательной обработкой текста, знал его наизусть, поэтому, пробегая глазами строки, легко нашел нужный отрывок. 36-я глава занимала не так много места, всего-то пол листа.

Смотритель достал письменный набор: перо, чернильницу, бронзовую песочницу. Собираясь с мыслями, прикрыл глаза: он обязан детально вспомнить разговор с Учителем, который состоялся несколько дней назад. Али Кушчи горестно опустил плечи: конечно, он не знал тогда, что эта встреча окажется последней. Но догадывался, всё шло к печальной развязке, они оба понимали, что коварный сын не позволит Улугбеку вернуться в Самарканд.

Они поднялись вдвоем на наблюдательную площадку обсерватории. К середине ночи жаркую южную степь накрывает гигантское небесное одеяло. Звезды – их несчетное количество, заслоняют собой черноту Космоса и сияют столь низко над головой, от горизонта до горизонта, что, кажется, протяни руку и поймашь в ладони их свет. Если задаться целью и попробовать взглядом добраться до «самого потолка», то «путника» ждет неудача – небесный свод настолько высок, глубок и далек, что человеческий глаз не способен одолеть подобные расстояния. Правда, если призвать на помощь разум, гипотетически можно вырваться за пределы Земли, но все равно – не дальше собственной Солнечной системы.

Ночной ветер, шурша, гонял по плоской глиняной крыше песчинки, собирая их в длинные дорожки по краям.

– Как жаль, мой любимый Али Кушчи, как жаль! – посетовал, кутаясь в вышитый золотом халат, Улугбек. – Я многое мечтал сделать, но так мало успел.

– Не корите себя понапрасну, мой господин, ваше имя останется в истории, – уверенным голосом заявил Али Кушчи. – Вы построили в разных городах медресе, воспитали плеяду ученых мужей, математиков, астрономов.

– Но не заметил, как вырос и превратился в тирана старший из сыновей, – резко втянул в себя воздух Улугбек и сжал кулаки. – Абдал-Латиф настолько торопился занять трон, что не побрезговал объявить войну собственному отцу. Пришлось срочно собирать войско

и сходить в кровавой битве, которую я с позором проиграл... Войны, битвы, походы, нет, не о такой судьбе я мечтал.

– Вы внук великого Тимура-завоевателя, – с почтительным поклоном произнес Али Кушчи, – другой судьбы у вас не могло быть.

– Да, ты прав, – согласился Улугбек и задумчиво провел рукой по бороде, посеребренной, словно звездной пылью, сединой. – Дед требовал, чтобы в военных походах его сопровождали все члены семьи. Поэтому детство я провел в обозе. Однажды, мне было 8 лет, караван встал лагерем неподалеку от анатолийского Эрзрума, который в тот момент штурмовала наша конница. Я выглянул из шатра и ахнул: посреди пустыни возвышался белый купол, как мне потом объяснили – это была Мерагинская обсерватория, вернее то, что сохранилось от ее давнего величия. Любопытство настолько одолело, – тихо рассмеялся Учитель, – что я потихоньку выскользнул наружу и удрал посмотреть, что прячется за белой стеной. – Али Кушчи не в первый раз слышал мерагинскую историю, но не перебивал. Луна осветила лицо Учителя, и сейчас он стал еще больше похож на деда. Обозначились жесткие, резкие, как у Тимура, скулы, морщинистый лоб, пронизывающий взгляд из-под густых бровей. – Говорят, когда-то в обсерватории хранилось до 400 тысяч рукописных свитков, под сотню астрономов занимались расчетами движения небесных светил. Но я застал лишь одного состарившегося смотрителя и несколько астролябий. Но именно тогда впервые взглянул на звезды по-настоящему! И понял, что ни одна война не способна подарить человеку вдохновение, которым щедро делится с нами ночное небо.

– Ученые Мерагинской обсерватории включили в свой «Зидж» лишь несколько сотен звезд. Мы же, – гордо вздернув подбородок, возразил Али Кушчи, – каталогизировали 1018 небесных тел.

– Поправка, – лукаво прищурился Улугбек и покачал головой, – 1019.

– Вы опять про Невидимую звезду? Межзвездный призрак? – недовольно проворчал Али Кушчи. Они столько спорили с Учителем по этому поводу, что даже в такой момент ученик не захотел уступать и уверенно заявил: – Его не существует.

– А как же камни, – насупился Улугбек, – которые мне привозили купцы из далеких стран? Камни, упавшие с неба!

– Вы во всеуслышание назначили высокую цену за товар, какой купец откажется? – смело поддел Учителя Али Кушчи и повторил главный довод: – Если бы подобная звезда существовала на самом деле, мы бы увидели её.

– Нет, не увидели бы, – настаивал Улугбек. – Я думаю, Межзвездный призрак – это облако из остатков небесного тела, разлетевшегося по неведомым причинам на мириады частичек, теперь дрейфующих в Космосе. Кусочки настолько мелкие, по вселенским масштабам просто пыль, и летят они с такой скоростью, что человеческий глаз не способен зафиксировать. Земля периодически проходит сквозь облако и сталкивается с осколками. Часть из них сгорает в атмосфере, но какие-то добираются целыми и невредимыми до поверхности.

– Даже если вы и правы, – решил завершить бесполезный спор Али Кушчи, – какое дело людям до маленьких камешков, рассеянных под ногами? Пусть они и прилетели из Космоса. Зачем тратить силы и время на расчеты движения осколков Призрачной звезды, само существование которой под вопросом?

– Нам ли не знать, что небесные тела таинственным образом влияют на судьбы людей, – назидательно произнес Учитель, напомнив, что он не только астроном, но и астролог. – Уверен, подобным качеством обладает и Межзвездный призрак. Но вдруг его особое состояние несет некий больший смысл, и он способен изменить человеческую жизнь в целом? Вот об этом я и собирался поразмышлять. К сожалению, не успеваю. На рассвете придется седлать коня.

После проигранной битвы Улугбек сдался на милость сына, уверившись, что ему позволят тихо провести остаток дней, занимаясь любимым делом, но Абдал-Латиф заставил старика отправиться в далекую Мекку.

– Вернетесь и закончите труд, – Али Кушчи старался изо всех сил поддержать в Учителе надежду. – Ведь сын обещал сохранить вам жизнь.

– Ты ему веришь? – скривил губы в усмешке Улугбек. – Только планеты движутся по предсказуемым дорогам, только Солнце неизменно встает на востоке и садится на западе, каждый день в течение тысячелетий. Но человек, увы, песчинка, подхватываемая ветром Вселенной, никогда не знает, что его ждет завтра. Призрачной звезде я посвятил финальную, 36-ю главу Предисловия. Тебе остается просчитать момент пролета Земли сквозь облако и вероятные последствия столкновений с осколками. И не забудь мудрость предков: время – вечный соперник жизни, оно всегда побеждает.

Конечно, ни до какой Мекки Учитель не добрался. Недалеко от Самарканда на мирного путника напал отряд всадников, и отрубленную голову Улугбека положили к подножию трона его кровожадного сына.

Первые лучи солнца упали на рукопись, Али Кушчи пригласил ставший ненужным фитиль. Убрал на место перо, посыпал манускрипт песком. Смотритель успел записать все, о чем говорил Улугбек, для убедительности сопроводив повествование столбиками цифр. Учитель и на этот раз оказался прав. Невидимая звезда – опасный небесный объект. Кто владеет информацией о ее движении, тот будет властвовать над миром и жизнью на Земле. Али Кушчи даже поначалу подумывал уничтожить труд, но воспитанный относиться уважительно к знаниям, какими бы они не оказались, лишь тщательно зашифровал основные выводы. Перечитав главу еще раз, в финале, в качестве традиционного напутствия потомкам, каллиграфическим почерком вывел мудрость, услышанную от Улугбека, дополнив от себя одну фразу: *«Время – вечный соперник жизни. Оно всегда побеждает. Поэтому так важно беречь и защищать жизнь»*.

Ученый свернул лист в тугой рулон, достал из кармана халата кожаный мешочек, поместил в него манускрипт, затянул веревку. А потом негромко охнул и уронил футляр на стол. Али Кушчи сделал всё, что обещал Учителю: нашел наброски 36-й главы, завершил расчеты, но как быть дальше? Увезти пергамент с собой он не в состоянии, его обязательно обыщут на границе и, лишь увидев почерк Улугбека, манускрипт моментально отберут и уничтожат. Оставить в обсерватории? Ни в коем случае. Здание предсказуемо разберут по кирпичикам, знаменитый квадрант засыпят землей, рукописи сожгут.

Где же спрятать последнюю главу, доказывающую существование Межзвездного призрака? И опасности, которые сулит человечеству Невидимая звезда?

Звезда-тень...

Звезда-пыль...

Часть первая. Операция «Каскад»

Глава 1

За два года до вспышки

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ для пешеходов загорелся красный сигнал, светофор предупреждающе мигнул и приступил к монотонному обратному отсчету.

– 90 секунд! – возмутился Феликс и скрестил руки на груди. – Столько ждать! Опоздаем!

– Всего-то полторы минуты, – Варвара воспользовавшись моментом, повернулась к мужу и поправила на его голове вязаную шапку, которая традиционно съехала на бок. – Успеем!

– У меня идея! – вдруг оживился Феликс, его мозг не умел отдыхать. – Обрати внимание на организацию движения. Зеленый для пешеходов загорится одновременно в четырех направлениях. Значит, все машины замрут на месте. Как только завершится отсчет, я выскочу на середину дороги, сделаю умное лицо и начну махать руками. Ты снимешь это на мобильный телефон. Получится смешной ролик, словно я заколдовал машины, и они не могут ехать. Здорово? Ты готова?

– Прекрати, – на всякий случай Варя схватила мужа за полу куртки. – Солидный ученый, а ведешь себя как мальчишка. – Отсчитав положенные 90 секунд, светофор сменил гнев на милость (то бишь красный на зеленый), и пешеходы двинулись по «зебре». – Мы направляемся в серьезное учреждение. Поэтому ты надел утром галстук, которым, напоминаю, нельзя протирать очки. Для этого существует носовой платок, он находится в правом кармане пиджака.

Обойдя невзрачное бетонное здание вдоль литого чугунного забора, они очутились перед парадным подъездом, который украшала прикрепленная к фасаду бронзовая вывеска «Институт астрономии». Вход охраняли крепкие мужчины в темных костюмах с металлоискателями в руках. Немногочисленные посетители просачивались по одному через турникеты, прикладывая к считывающим устройствам пластиковые карточки. Варвара и Феликс в нерешительности застыли в вестибюле.

– Сомовы? – рядом неожиданным образом материализовался молодой человек стандартной внешности: тот же темный костюм, белая рубашка, узкий черный галстук.

– Мы, – отозвался Феликс.

– Вот ваши временные пропуска, – парень протянул гостям именные бейджики и повел к турникетам.

– Пропуска? – проворчал тихо Феликс. – Здесь что, военное учреждение?

– Просто порядок соблюдают, – объяснила Варя, расстегивая на ходу плащ и разматывая шарф.

– Посмотрим, посмотрим, – слова жены несколько не успокоили Феликса, и он обратился к сопровождающему: – Вы не в курсе, зачем нас вызвали?

– Не вызвали, – поправил гостя молодой человек. – А пригласили. И если честно, я всего лишь референт, выписываю пропуска, встречаю и провожаю посетителей. Поэтому о цели вашего визита не осведомлен.

– Какое совпадение: и мы тоже, – шутливо вздохнул Феликс и хотел мысль развить, но Варвара пресекла попытку, резко дернув мужа за рукав. В ее представление о респектабельности не входили излишняя болтливость и суетливость.

Сомову ничего не оставалось, как молча вертеть головой по сторонам. Стены коридора были увешаны огромным количеством панорамных фотографий. Виды Луны и Марса, сделан-

ные из космоса и с поверхности с помощью летательных аппаратов. Снимки самих посадочных модулей, а также образцов, доставленных с планет. Изображения туманностей и созвездий, зафиксированные телескопами. Этакое мини-путешествие по разведанным уголкам Вселенной.

У одной из дверей сопровождающий остановился и сделал приглашающий жест рукой: мол, пришли.

Феликс повернул ручку, они с женой оказались в небольшой переговорной комнате: стол, несколько стульев по кругу, у окна «утренний набор» – кофейник, термос с кипятком, посуда горкой, пакетики с заваркой, печенье. За столом сидели две женщины средних лет, одна просматривала сообщения на телефоне, другая, активировав планшетник, быстро набирала на виртуальной клавиатуре. Заметив новых посетителей, дамы одновременно подняли головы и кивнули в знак приветствия. У стены, отрешенно прислонившись, стоял парень, в ушах торчали наушники.

В углу обнаружился кронштейн для верхней одежды: ровно пять вешалок, причем трое плечиков заняты. Значит, больше никого не ждут. Феликс снял куртку, помог жене, повесив ее плащ рядом.

Варвара потянулась к кофейнику, налила в чашку кофе, добавила молока и устроилась за столом. Рядом опустился Феликс. В комнате повисла тягостная тишина, которая возникает, когда в маленьком пространстве собираются вместе случайные, незнакомые люди. Сомов пожалел, что, послушавшись жену, не захватил ноутбук, занялся бы сейчас полезным делом, а не томился от скуки. Феликс нервно побарабанил пальцами по столу и посмотрел на безликие офисные часы над входом. Прошло несколько минут, как стрелки проскочили назначенные 10 часов. Они с Варей не опоздали, специально, чтобы не застрять в утренних пробках, добирались до места на метро. Но хозяева учреждения видимо не отличаются пунктуальностью.

Вчерашний вечер Сомовы долго спорили. Дело в том, что каждый из них получил по электронной почте короткое письмо: «Ждем вас завтра в 10.00». И адрес, куда нужно прийти – Институт астрономии. Категоричный тон (ни тебе «Здравствуйте!», никакого «Уважаемый г-н Сомов!» или «Уважаемая Варвара Алексеевна!», ни слова о цели предстоящей встречи, ни подписи автора сообщения в финале) возмутил Феликса. Он не любил неопределенность. Обычно, за подобного рода посланиями скрываются люди, которые даже мысли не могут допустить, что кто-то им способен отказать. Поэтому Феликс решительным ударом по клавише отправил письмо в папку «Удаленные». Но Варвара, человек осторожный и из них двоих более обстоятельный, предложила принять приглашение, ведь любопытно, почему вдруг ими заинтересовались коллеги-ученые абсолютно «непересекающегося» направления, имея в виду Институт астрономии.

Наконец, послышались быстрые шаги, дверь резко распахнулась, на пороге возник мужчина крупной комплекции с папкой под мышкой в модном костюме темно синего цвета. По тому, как держал спину, как уверенно, по-хозяйски направился к столу, отодвинул стул, и сел так, что пятеро посетителей оказались четко напротив, стало понятно, что человек имеет отношение к военному ведомству. Парень у стены, встрепенувшись, тут же занял свободное место.

Новый участник действия откашлялся, сдвинул брови, окинул взглядом каждого из гостей, словно сверяясь с неким списком в голове, и лишь потом сказал:

– Итак, всем добрый день! Наверняка гадаете, зачем вас сюда пригласили. Немного терпения. Сначала давайте познакомимся. Меня зовут Леонид Степанович Архипов, – мужчина протянул каждому визитную карточку, на которой после фамилии и номера мобильного телефона стояло обтекаемое и ничего не говорящее пояснение: «руководитель проекта».

Архипов раскрыл папку, достал листок, лежащий первым.

– Начнем с Сомовых. Феликс Андреевич и Варвара Алексеевна – археологи, специализируются на древних цивилизациях. Майя, анасази, инки, ацтеки. Работали в составе нескольких международных экспедиций на территории Латинской Америки. Последний опубликованный отчет посвящен загадкам ливанского Баальбека. Всё правильно? – «руководитель проекта» в ожидании подтверждения приподнял правую бровь. Феликс пожал плечами: ни убавить, ни прибавить. – Идем дальше: Борис Вахрушин – программист, автор универсальной математической модели для расчета вероятностных событий в будущем, модель на сегодняшний день признана лучшей в мире. – Парень в ответ лишь плотно сжал губы. – Ксения Анциферова и Юлия Клепина. Ксения Павловна – геолог, область ее интересов – «гости из космоса», ведет архив метеоритной коллекции Российской Академии наук. Ну, а Юлия Владимировна – вирусолог, точнее палео-вирусолог.

– Ну и компот! – не выдержал Феликс. – Здесь явно какая-то ошибка. Если специалист по метеоритам имеет хоть какое-то отношение к астрономии, то искатели древних черепков, как мы с женой, очень далеки от звезд и планет. Как, кстати, вирусолог или программист.

Участники встречи дружно загудели, поддержав недоумение Феликса.

– Не так далеки, как кажется на первый взгляд, – таинственно произнес мужчина. – Мы предлагаем вам принять участие в очень важном научном проекте.

– Возникает первый вопрос, – Феликс привычно снял с носа очки и собрался протереть их кончиком галстука, но вовремя вспомнил предостережение жены и полез в карман за платком. – Кто такие «мы»?

– Исследование проводится на базе Института астрономии по поручению правительства страны, – отчеканил руководитель проекта. – Под непосредственным контролем Министерства обороны, потому что имеет отношение к национальной безопасности. Каков второй вопрос?

– Конечно, о сути проекта, – поддержала коллегу-историка Клепина. – Чем нам предлагают заниматься?

– К сожалению, работа настолько секретная, – резко закрыл папу Архипов, – что я не уполномочен до того момента, как вы подпишите обязательства о сотрудничестве и неразглашении, знакомить с деталями. Но поверьте, речь идет о выживании человечества, никак не меньше. Государство выделило огромные средства, закуплено современное оборудование. Вам гарантирована хорошая оплата и решение бытовых проблем.

– И всё же, – Феликс водрузил очки обратно на нос, – трудно принимать решение, не имея на руках хотя бы минимум информации.

Архипов вновь пристально посмотрел в глаза сидящих за столом и прочел в них полное единодушие.

– Хорошо, – пришлось ему согласиться с молчаливым напором ученых, – попробуем остаться в рамках дозволенного. Что вам известно об... Улугбеке?

– Древний астроном и математик, – вспомнил школьную программу Вахрушин.

– По некоторым источникам, Улугбек собрал внушительную коллекцию метеоритов, – профессионально уточнила Кения Павловна, – к сожалению, до наших дней она не сохранилась.

– Улугбек – внук великого Тимура-завоевателя, – добавила Юлия, в голове всплыл сюжет из просмотренного когда-то художественного фильма, – человек с трагической судьбой, его убил собственный сын, мечтавший поскорее занять трон.

– Еще он построил обсерваторию, – Варя в студенческие годы побывала на экскурсии в Самарканде, им тогда попался начитанный, увлеченный гид, – где велись наблюдения за звездами и планетами. В XV веке Улугбек сумел невероятно точно установить длительность года: 365 дней 6 часов 10 минут и 8 секунд. То есть погрешность составила всего 58 секунд.

– В общих чертах верно, – прокомментировал Архипов. – Главный труд Улугбека – сборник астрономических таблиц, так называемый «Гурганский зидж», в котором указаны коор-

динаты 1018 звезд. Так вот, есть... мнение, – замялся Архипов, и стал осторожно подбирать слова, – что в книге спрятано сообщение об еще одном, неизвестном до сих пор космическом объекте, который... угрожает Земле. Причем, не в первый раз. И это вся информация, – быстро выдохнул Леонид Степанович, – которой я могу на данный момент поделиться. Далее поступим так, – он снова раскрыл папку, достал несколько страниц и раздал гостям. – Вот контракты, они короткие, лаконичные, никаких подводных камней в виде строчек мелким шрифтом. Предельно четко и ясно.

– Как-то все слишком стремительно, вам не кажется? – покрутил в руках документ Феликс.

– Ситуация диктует, – объяснил туманно Архипов. – Но и мы постарались создать максимум условий для тех, кто войдет в проект. Предоставляем сотрудникам дом в коттеджном поселке за городом, служебные автомобили, оплачиваем сотовую связь и скоростной интернет. Плюс соцпакет для членов семьи. Например, – обратился он к Варваре, – знаю, что у вас болен отец. Мы подберем клинику, оплатим операцию. Для вашего сына найдем няню. Но, – увидев недовольное выражение на лице Сомовых, тут же попытался исправить положение Архипов, – давить ни на кого не собираюсь. Каждый принимает решение самостоятельно. Через 15 минут встречаемся в холле. Те, кто согласен, подписывают контракт в двух экземплярах, отдают бумаги молодому человеку за дверью и направляются к лифту. Те, кто не согласен, возвращаются к главному подъезду Института.

И Архипов покинул переговорную комнату.

– Чувствую, здесь намечается нечто важное, – Ксения Павловна достала из сумки ручку и поставила на странице подпись. – Конечно, секретность настораживает. Но я привыкла иметь дело с военными. Думаю, Архипов намекал на метеориты.

– И еще говорил об угрозе жизни на Земле, – напомнила Юлия Владимировна, расписываясь на документе, – значит, без вирусов не обошлось.

– А я смогу проверить точность своей модели, – сложил вместе экземпляры договора Вахрушин. – О такой возможности можно только мечтать!

Комната быстро опустела. Сомовы остались в переговорной вдвоем.

– Что думаешь? – Варя внимательно вчитывалась в текст, в их семье именно она обладала завидной способностью легко вникать в хитросплетения официальных юридических документов. Поэтому сразу обратила внимание на несоответствие: – Почему-то срок действия контракта не стандартные год, три или пять, а непривычных два. С чем это связано?

– Меня другое насторожило, – поделился своими сомнениями Феликс, – подозрительно начинать общение с обещания благ.

– Но они бы сейчас нам точно не помешали, – возразила Варвара и подняла голову.

– Значит, решаемся? – Феликс прочитал ответ в глазах жены и поставил именную загогулину в пустой графе.

Ожидая, пока то же самое сделает Варя, он автоматически бросил взгляд на часы над дверью.

– Смотри, – замер Феликс. – От объявленных пятнадцати минут осталось ровно... 90 секунд, как утром на светофоре. Это судьба? Или знак?

– Скоро узнаем, – и Варя протянула контракты мужу.

Глава 2

ДЕСЯТЬ шагов вперед, разворот, столько же назад – Архипов нервно мерил шагами вестибюль, борясь с желанием заглянуть за угол и проверить, кто из пятерки приглашенных отправился обратно к центральному входу.

По глазам ученых Архипов понял: они недолюбливают военных. И правильно, он в свою очередь тоже скептически относится к гражданским. Им чуждо понятие патриотизма. Готовы в любой момент, если что не по ним (чем хвастают постоянно), уехать за границу. Архипов, например, никогда бы не покинул страну, с детства мечтал стать военным (другую цель мальчику, который вырос в гарнизоне, и представить трудно). Леонид закончил Инженерную Академию, помотался по захолустьям, лишь недавно осел в министерстве, в котором с приходом нового министра сменилась команда. И вот в 40 лет Архипов, о котором вдруг вспомнили, совершил карьерный кульбит. Сменил грязь и хлябь под ногами на натертые воском коридоры. Проект под кодовым названием «Каскад» – его первое ответственное поручение. Архипов возражал против привлечения к работе гражданских ученых, предлагая подобрать специалистов в военных лабораториях, так надежнее. Но министр настоял: главное найти решение проблемы, не важно, кто с ней справится.

За несколько месяцев благодаря Архипову Институт астрономии из заштатного в общем-то заведения превратился в серьезное учреждение с «двойным дном». Верхние этажи по прежнему мирно наблюдали за звездами, нижние, скрытые от внимания общественности, готовились к худшему. Только бы ученые не подвели, не он их выбирал, но если что, спросят именно с него.

С гражданскими сплошные проблемы. Слишком болтливы, никакого представления о секретности и безопасности. Ему сразу не понравился Феликс Сомов – непредсказуемый тип. Хотя и нацепил галстук и белую рубашку, невооруженным глазом видно, что более привычны для археолога растянутый свитер и мятые джинсы. Если бы не жена, она производит впечатление серьезной женщины, Сомов ходил бы в дырявых носках и даже не замечал этого. Из той же категории людей не от мира сего и Вахрушин, вчерашний студент. В отличие от них Архипов любил строгие костюмы, особенно галстуки, и умел их носить. В недавней жизни чаще приходилось ходить в форме, пиджак удавалось надевать редко, потому и ценился выше. Новый министр приветствовал гражданскую одежду, считая, что так его подчиненные ближе к народу. И Архипов, воспользовавшись ситуацией, сразу обновил гардероб.

Леонид остановился у широкого окна и попытался сосредоточиться на картинке за стеклом: апрельское солнце растопило снег, к образовавшейся лужице слетелись голуби и воробьи. С сегодняшнего дня, оптимистично объявили синоптики, весна начнет стремительное наступление. Часы тикают! Верно подмечено: *«Время – вечный соперник жизни. Оно всегда побеждает»*.

Помимо Вахрушина и Сомовых в группу должны войти еще две женщины. Но с ними, как надеялся Архипов, проблем не предвидится. Обеим ближе к сорока. Самый счастливый для любой дамы возраст. Этакая вторая молодость. Они успели многого достичь, как в карьерном, так и в профессиональном плане, поэтому чувствуют себя уверенно. Дети, если ими успели обзавестись, уже выросли, не требуют постоянной заботы, что дарит мамам чувство свободы и независимости. Правда, у Анциферовой и Клепиной детей не значилось. Ксения вообще не выходила замуж, плотно занималась наукой. Юлия в загсе побывала, но давно в разводе (Леонид тщательно изучил личные дела каждого приглашенного в проект, слишком много предстоит людям доверить). Кстати, что касается самого Архипова, он тоже руку и сердце никому не предлагал, как и потомков оставить не удосужился. Что по предстоящим вскоре проблемам, может, и к лучшему.

Хотя, честно признался себе Архипов, Юлия произвела на стойкого вояку впечатление. Яркая, «солнечная» женщина: копна светлых волос, огромные выразительные глаза, мягкая улыбка и незаметно подведенные карандашом, чтобы подчеркнуть объем, губы. Женщина прекрасно владеет искусством подать себя. Хмм... Они составили бы прекрасную пару, доведись им встретиться в другое время и при других обстоятельствах.

Архипов даже готов сделать исключение и отказаться от собственной теории в отношении ученых дам, которых поголовно называл «сушеными воблами» вне зависимости от внешнего вида. Из-за узости интересов (их возбуждают лишь разговоры о работе), заикленности и отрешенности от окружающего мира, пренебрежения к обычным человеческим чувствам. Мужчины в их жизни служат только фоном.

Услышав голоса за спиной, Архипов повернулся и удовлетворенно хмыкнул: в холле собрались все пятеро. Значит, он сумел правильно выстроить общение и заинтриговал ученых, не раскрыв секрет.

Архипов вернул на лицо строгое выражение и нажал кнопку вызова лифта. Двери моментально распахнулись. Пассажиры рассредоточились по кабине. На панели справа обозначения этажей шли вверх и вниз от единицы. Вверх – цифры (от одного до пяти), вниз – буквы (А, В, С и D). Леонид достал из кармана спецпропуск. С уголка прямоугольного пластика на колечке свешивался маленький ключ. Архипов вставил ключ в прорезь рядом с клавишей «D», уперся пальцем в последнюю букву, и лифт полетел вниз.

– А что находится на уровнях «А», «В» и «С»? – Феликс обратил внимание на нестандартные пометки.

– Другие проекты, – продемонстрировал образец лаконизма Архипов.

– И другие руководители? – ехидно продолжил пикировку Сомов.

Но Леонид даже головы не повернул, решив не реагировать на шуточки археолога. Тем более что кабина уже добралась до нужного этажа, и ученые высыпали наружу.

– Запоминайте дорогу, – напутствовал группу Архипов, – в сектор «D» можно попасть только этим лифтом.

Сопровождающий решительно зашагал по бетонному полу. Вытянутый длинный коридор выглядел не столь празднично, как параллельный ему наверху – гладкие стены выкрашены глухой серой краской, никаких фотографий или иных украшений, по потолку протянуты малосимпатичные, но столь необходимые на глубине вентиляционные трубы.

Архипов толкнул первую по ходу дверь, и ученые попали в такую же по размеру, как недавняя переговорная, комнату, только окно здесь заменял огромного размера монитор. Навстречу гостям со стульев поднялись двое мужчин в белых лабораторных халатах.

– Теперь команда в полном составе, – торжественно объявил Архипов. – Ваши коллеги – Тимур Кабиров, лингвист, специалист по истории и культуре Средней Азии, – Леонид представил мужчину, в лице которого угадывались восточные черты, – и Савелий Гречин, астрофизик, – голубоглазый бородач по очереди принялся пожимать вошедшим руки. – Они введут вас в курс дела, а я вернусь через пару часов.

И Архипов, в первый раз улыбнувшись подопечным, закрыл за собой дверь.

Ученые устроились на стульях, приготовившись слушать.

– Даже не представляю, с чего начать, – смутился бородач, шмыгнув носом. – Скажу только: всю эту кашу заварил Тимур. Поэтому пусть первым и отдувается.

– Тогда немного предварительной информации, – Тимур занял место у монитора. – Мой отец входил в группу антропологов под руководством академика Герасимова, того самого, который создал порядка двух сотен скульптурных портретов-реконструкций исторических личностей. В том числе Тамерлана, – Кабиров назвал древнего завоевателя так, как принято на Востоке, – и его внука Улугбека. Я, как вы догадываетесь, пошел по стопам отца и занимаюсь переводами средневековых текстов – памятников культуры Востока и Азии. Осенью мне

позвонили из Госархива древних рукописей. Сейчас там проводится масштабная оцифровка документов, что гарантирует им не только вечную сохранность, но и облегчит доступ широкого круга специалистов. Разбирая свитки, сотрудники архива наткнулись на документ, который не упоминается в каталогах. Его, мягко говоря, не замечали. Сваливается иногда такое счастье на историков.

Кабиров вывел с раскрытого ноутбука на монитор картинку. На большом экране появилось изображение развернутого свитка, «усыпанного» волнистыми линиями и точками арабской вязи.

– Прочитав первые строки, – продолжил Кабиров, – я сразу понял, что держу в руках неизвестный отрывок из одной очень известной книги. Речь идет о «Гурганском зидже» – сборнике астрономических таблиц, составленных в Самаркандской обсерватории в середине XV века. А вернее о «Предисловии» к «Зиджу», которое, это не подлежит сомнению, написано рукой самого Улугбека. До сих пор считалось, что в «Предисловии», состоящем из четырех частей, 35 глав, – на экране изображение рассыпалось на несколько «окон», в каждом – отдельный текст. – В первой части подробно рассказывается о системах летоисчисления, принятых у народов Востока и у греков, там же помещены таблицы, с помощью которых читатель может переходить из одной системы в другую. Вторая часть освещает практические вопросы астрономии – как определять дату солнечных и лунных затмений, длину светового дня в разное время года и так дальше, подкрепленные математическими расчетами. Что любопытно, – Кабиров увеличил изображение в одном из «окон», – здесь же указаны географические координаты 683 городов Европы и Азии, включая Русь. Следующая часть посвящена теории движения планет Солнечной системы. И, наконец, заключительная, четвертая – в ней всего две главы – вопросам астрологии. Не забывайте – «зидж» создавался в Средние века, астрология и астрономия тогда считались взаимосвязанными науками. Так вот, найденная в архиве рукопись, – на экран вернулся первый свиток, – является явным продолжением четвертой части, то есть 36-й неопубликованной, как бы мы сказали сегодня, главой «Предисловия».

– Получается, что 36-я глава по каким-то причинам не вошла в основной текст? – сделала вывод Юлия, элегантно подставив руку под подбородок. – Но может быть, перед нами всего лишь черновик, наброски идей, которые потом Улугбеку показались несущественными или ошибочными?

– У меня иное мнение, – покачал головой Кабиров. – Я подверг текст графологическому анализу и установил, что почерком Улугбека написано лишь самое начало. Скорее всего, астроном не успел завершить главу и поручил другому человеку. Мы знаем, какими тяжкими выдались для ученого последние месяцы жизни. Вечная проблема «отцов и детей».

Кабиров перебрал файлы на ноутбуке, выбрал новые иллюстрации и перекинул их на монитор. Теперь на экране появились скульптурные портреты Тимура и Улугбека, старинная карта с обозначением Мавераннахра – территория между реками Амударья и Сырдарья. Фотографии сохранившихся во всем великолепии самаркандских минаретов, мавзолея Гур-Эмир и реконструированной обсерватории.

– Улугбек больше других детей любил и выделял младшего сына – Абдал-Азиза, чем доводил до бешенства старшего Абдал-Латифа, – погрузился Кабиров в семейную историю древнего правителя. – Долго так продолжаться не могло, противостояние отца и сына привело к настоящей войне. Речь идет о потомках великого Тамерлана-завоевателя, поэтому любой спор решался с помощью оружия. Войска заняли позиции напротив друг друга по двум берегам Амударьи, периодически сталкиваясь лбами. В Самарканде на троне оставался Абдал-Азиз, правитель из которого оказался никудышный, что вызвало возмущение со стороны местной знати и духовенства. Улугбеку пришлось покинуть позиции и срочно возвращаться в столицу, чтобы навести порядок. Вслед за ним двинулся и Абдал-Латиф. В конце концов, войско Улугбека было полностью разбито и рассеяно.

Время в темной маленькой комнате незаметно сжалось, и находящиеся здесь люди, ведомые умелым рассказчиком, перенеслись на шесть веков назад. Они ощущали дыхание жаркой, пыльной степи, слышали ржание падающих лошадей, лязг сабель, крики и хрипы умирающих воинов, видели, как кровавые ручейки быстро впитывались в потрескавшуюся от зноя землю. Война – страшное увлечение мужчин, поднимающее из человеческих глубин звериные первобытные инстинкты. И нет ей начала и конца, история человечества – история непрекращающихся сражений.

– Улугбек вместе с Абдал-Азизом сдался на милость победителя. Свергнутый правитель рассчитывал, что этим поставит точку в долгом споре, старший сын оставит отца в покое, позволив заниматься тем, о чем старик давно мечтал – звездами. Но Абдал-Латиф еще не насытился мщением. Он приказал отцу отправляться в хадж, в Мекку. По дороге на путников напали, Улугбеку по приказу Абдал-Латифа отрубили голову. И только через полгода, после смерти самого отцеубийцы, тело астронома перенесли в мавзолей Гур-Эмир и с почестями похоронили рядом с великим дедом.

– Да, страсти похлеще шекспировских трагедий, – прошептал ошеломленный Вахрушин, боясь потревожить висящую в воздухе тишину.

Кабиров вынул из кармана платок и вытер вспотевший лоб.

– Кто же тогда рискнул закончить за автора 36-ю главу? – вернул к главной теме докладчика Феликс.

– Предполагаю, один из его учеников, смотритель обсерватории Али Кушчи, – Кабиров оперся ладонями о край стола. – Али Кушчи с детства искренне восхищался Улугбеком. Это самый верный ему человек, воплощение мечты о сыне-единомышленнике. Не менее талантливый астроном и математик. Причем, есть одна интересная деталь. После того, как отрубленную голову Улугбека доставили ко двору, практически все бывшие соратники ученого спешно бежали из Самарканда. Абдал-Латиф открыто заявил, что не потерпит присутствия высококобых нахлебников. Но, не смотря на явную угрозу жизни, Али Кушчи не покинул город и уехал в Персию только после того, как Учителя похоронили в родовом мавзолее. Что же заставило человека остаться в стане врагов? Думаю, обещание завершить рукопись.

– Но Али Кушчи мог прихватить с собой наброски и спокойно поработать с ними в другом месте, – скептически заметил Борис.

– Слишком опасно, – не согласился Кабиров, он долго обдумывал поступок преданного ученика и понял последовательность его действий. – Документ, написанный рукой опального владыки, обнаружился бы при первом же обыске. Владельца пергамента тут бы и казнили, а сам свиток отправили в костер. Поэтому Али Кушчи закончил главу и спрятал рукопись в Самарканде. Видимо, надеясь в дальнейшем, когда наступят лучшие времена, сообщить о ее местонахождении.

– Любопытно, где же именно он ее спрятал? – Варвару, многоопытного археолога, приводила в восторг способность предков устраивать тайники в самых невероятных местах.

– Пришлось провести тщательное расследование, – похвастался Кабиров, – чтобы выяснить, как свиток попал в архив. Двигался по цепочке, от одной учетной записи к другой, от одной ссылки к другой, в обратном направлении. Пока в дневниках отца не наткнулся на пересказы бесед с академиком Герасимовым. Вам известно, что служило материалом для изготовления скульптурных портретов? Например, того же Тамерлана?

– Ну, это нашумевший факт в советской истории, – махнул пренебрежительно Феликс, он ожидал чего-то более таинственного. – Герасимов работал с черепами. С этой целью вскрыли гробницу Тимура.

– Причем, в июне 1941 года, – добавила Ксения. – То есть в канун начала Великой Отечественной войны. Узнав о том, что ученые собираются проводить работы в мавзолее Гур-

Эмир, к Герасимову пришла делегация из представителей духовенства, мол, нельзя тревожить прах завоевателей. Плохая примета – к войне. Что и случилось.

– Невероятное совпадение настолько потрясло людей, – продолжил Кабиров, – что никто не заметил сопутствующее событие: вскрывалась не одна гробница, а сразу три. Тамерлана, его сына Шахруха и его внука Улугбека. В гробнице последнего рядом с телом лежала не только отрубленная голова. Но и кожаный мешочек с пергаментом.

– Беспроигрышное место, чтобы спрятать документ, – оценила смелость древнего смотрителя обсерватории Варвара. – Почему пергамент не забрал сам Али Кушчи, я понимаю: вернуться в Самарканд – прямая дорога на виселицу. Но почему найденный в 1941 году документ всплыл только спустя семь с половиной десятилетий?

– Скандал, разразившийся вокруг вскрытой гробницы, война, – стал перечислять объективные причины Кабиров, – всё это заслонило сделанные попутно находки. Под давлением общественности останки спешно пришлось возвращать обратно в мавзолей, нелицеприятный инцидент, связанный с ними, старались не вспоминать. Манускрипт отложили, тем более что особого интереса у антропологов он не вызвал: подумаешь, какая-то черновая запись к скучному астрономическому атласу. На таком материале сенсацию не сделаешь.

– Но почему документ привлек ваше внимание? – бархатным голосом поинтересовалась Юлия.

– Потому что я, – повернулся Тимур к Клепиной, – обожаю загадки и головоломки. Особенно – если они еще и зашифрованы.

Глава 3

НА БОЛЬШОЙ экран вернулось изображение обнаруженного в архиве свитка. Только теперь картинка разделилась на три фрагмента, каждый из которых обведен красной рамкой.

– Итак, мы имеем начало 36-й главы, – вернулся к монитору Тимур. – Текст написан рукой Улугбека. Автор витиеватым, как принято в те времена слогом, рассуждает о сомнениях, которые терзают его ум. Астроном, привыкший иметь дело с конкретными космическими светилами, вдруг столкнулся с объектом, который невозможно увидеть, но следы присутствия которого фиксировались разными наблюдателями. Улугбек именуется небесного странника на поэтический манер Невидимой звездой, Межзвездным призраком. Причем представляет его не однородным объектом, а как бы облаком, состоящим из огромного количества мельчайших частиц. Что-то вроде скопища звездной пыли: «звезда-пыль», «звезда-тень». Далее идет зашифрованный, довольно объемный текст, предположительно сделанный Али Кушчи. Завершают главу столбцы цифр.

– О чем же повествуется в закодированном блоке? – нетерпеливо заерзал на стуле Вахрушин.

– Увы, – развел руками востоковед, – с шифром при первом приближении разобраться не удалось. Поэтому попробовал «зайти» с последнего фрагмента – в надежде, что обнаружится подсказка. И обратил внимание, что в первом столбце цифры сгруппированы неким образом, словно указывают на какие-то даты. Причем, выходящие за рамки жизни самого Улугбека, не только глубоко в прошлое, но и далеко в будущее. С чем они связаны? Рассуждал так: внук Тамерлана – прежде всего астроном, «Предисловие» – не какой-то сборник лирических стихотворений, а научный трактат о звездах, значит, если и вправду здесь указаны даты, они скорее связаны с астрономическими событиями. Например, лунные и солнечные затмения, дни осеннего и весеннего равноденствия, зимнего или летнего солнцестояния играли важную роль в жизни средневекового человека. Логично, что я обратился за помощью в Институт астрономии.

Кабиров посмотрел на Гречина, мысленно передавая ему слово. Савелий вышел к монитору, по дороге достал из кармана блистер, выдавил на ладонь таблетку.

– Извините, простуда, как всегда не вовремя, – просипел Савелий, проглотив, не запиная, пилюлю от кашля. – Ознакомившись со списком дат, мы сначала «перевели» их на язык современного летоисчисления, – пощелкав мышкой, бородач вывел на экран новую таблицу, в которой цепочки арабских чисел приобрели знакомый, понятный вид, – и сразу же наткнулись на парочку хорошо известных.

На экране остались выделенные крупным шрифтом две даты: «февраль, 1947 г.» и «февраль, 2013 г.».

– Сихотэ-Алиньский и Челябинский! – мгновенно среагировала Анциферова.

Сидящие за столом дружно повернули головы в сторону Ксении, ожидая пояснений.

– Bravo, – эмоционально, по театральному поаплодировал Савелий коллеге-геологу и ответил за нее: – Улугбек предсказал время падения метеоритов. 1947 год – Дальний Восток, окрестности горного хребта Сихотэ-Алинь и 2013 год – под Челябинском.

– Странный выбор, – Феликс положил очки на стол и потер переносицу. – Не самые крупные события в метеоритной истории Земли. Почему, например, здесь нет Тунгусского пришельца?

– Как мне кажется, – прогундосил Савелий заложенным носом, – Улугбек просчитывал даты падения метеоритов, имеющих отношение к определенному космическому образованию – Невидимой звезде, как называет ее древний астроном в первом абзаце свитка. К сожалению, для нас это неизвестный объект, узнаем о нем больше, когда тщательно изучим цифровой

фрагмент. Надеюсь, в нем содержатся данные о периодичности пересечения «звезды» с траекторией Земли.

– Насколько важна зашифрованная часть? – Вахрушин подошел к монитору и попытался вблизи оценить текст. – Что конкретно в ней может содержаться? Есть предположения?

– Учитывая интерес Улугбека к астрологии, – повторился Кабиров, – плюс то, что главу про Невидимую звезду он разместил в той части «Предисловия», которая посвящена астрологии, думаю, там зашифрован прогноз. Вероятные последствия встречи Земли с осколками Межзвездного призрака.

– Не кажется ли вам, что сюжет про Невидимую звезду, – скептически поджал губы Феликс, – по стилистике больше походит на восточную легенду, чем на нечто реальное. Сегодня существуют надежные средства слежения за космическими объектами, в том числе и за теми, которые представляют угрозу планете. Межзвездного призрака давно бы заметили.

– Да, мы умеем наблюдать за астероидами, – Гречин распечатал очередную таблетку и быстро ее разжевал, – то есть образованиями достаточно крупных размеров. Что же касается Невидимой звезды – отнеситесь к ней, как к поэтическому образу, придуманному древним астрономом. На самом деле речь скорее идет о гигантском, разреженном облаке космической пыли. Откуда оно взялось? Как сформировалось? Подобные вопросы относятся к категории теоретических, над которыми в дальнейшем можно порассуждать. Но нельзя забывать, что техники зафиксировать «камешки», подобные тому, что свалились под Челябинском, не существует. Они слишком мелкие и слишком быстро летят. От такой угрозы Землю не закроешь.

– Если проблема настолько серьезная, – не унимался Феликс, – тогда зачем повышенная секретность? Подвальный этаж, – и Сомов неопределенно махнул рукой над головой, – подписи о неразглашении, ограниченный круг ученых?

– Нам не нужна мировая паника, – с кресла у стены поднялся Архипов – никто не заметил, когда «руководитель проекта» вернулся в переговорную. – Слухи о грядущем апокалипсисе могут стать страшнее самого апокалипсиса, возбудятся сектанты разных мастей, спровоцируют всеобщий хаос. Сначала мы сами обязаны понять, с чем имеем дело. Может статься, что проблема выеденного яйца не стоит. Но в этом нужно убедиться. Поэтому Кабиров продолжает расшифровывать текстовый блок, Гречин разбирается с цифровой частью манускрипта. Конечная цель исследования – создать математическую модель вероятностных последствий очередной встречи Земли с Невидимой звездой, как на краткосрочную, так и на отдаленную перспективу. Каждый из участников проекта с учетом специализации поможет определить параметры, необходимые для конструирования модели.

– Конкретизируйте задачу, – перебил Вахрушин. – Что для вас является отдаленной перспективой?

– Предлагаю ориентироваться на жизнь одного поколения. 20—25 лет вполне достаточно, – обрисовал временные рамки Архипов. И тем же не терпящим возражений тоном продолжил: – Мы постарались создать максимально возможные на сегодняшний день условия для работы. В соседнем помещении установлены компьютеры, самый мощный процессор. Для вирусолога отдельно оборудуем, если понадобится, биологическую лабораторию, но пока, думаю, вам, Юлия, – и Архипов обратился к ученой даме, – будет интересно изучить архивы Госхранилища вирусов, посмотреть, какие пригодятся. То же относится и к Ксении, – Архипов постарался улыбнуться и Анциферовой. – Сюда, на ваш персональный компьютер вы можете затребовать любые материалы по метеоритам, которые до сих пор значатся под грифом «секретно». Если есть у Сомовых какие-либо требования – всё выполним. График взаимодействия следующий. Каждый из вас готовит доклад по собственной тематике с учетом информации, которую вы сегодня получили. Начинаем послезавтра.

– К чему такая спешка? – передернул плечами Феликс. – Происшествия в Сихотэ-Алине и Челябинске разделяет почти 70 лет. Значит, до следующего свидания с метеоритом уйма времени.

– На экране приведены даты, – прохрипел в ответ Гречин, – которые мы выделили первоначально. Потому что об этих событиях наслышаны. Несколько из известных падений крупных метеоритов в обозримое человеком время произошло как раз в середине февраля. Земля движется по орбите утренней своей стороной вперед и «налетает» районами, где утро, на метеорный поток, который находится в этом месте орбиты. Поток, к счастью, как я уже говорил, разреженный, поэтому не всегда Земле попадает что-то на дороге. Мы, конечно, можем о чем-то и не знать, ведь не все падения метеоритов документально зафиксированы, тем не менее, встречи с Невидимой звездой, на что обратил внимание Улугбек, происходят довольно часто.

– И вам известно, когда состоится ближайшая? – насторожился Вахрушин.

– Да, – кивнул Гречин и увеличил на мониторе еще одну строчку из цифрового фрагмента, – через два года.

– То есть мы уже знаем *когда*, – торопливо перехватил инициативу Архипов. – Но не знаем, *что* именно произойдет. Гости из космоса подобны... черной кошке в черной комнате. Никогда заранее не угадаешь, чего ожидать. С одной стороны, они способны занести к нам другие формы жизни; почему бы нет – до сих пор не отвергается версия, что и сама жизнь на Земле – результат панспермии. Или вирус – Земля пережила не одну пандемию, в короткие сроки погибли миллионы людей. Грипп-испанка, СПИД – вдруг и их «принесли» метеориты? А с другой, может, наоборот, нам уготован совсем безобидный «подарок» – ледышка, пустотелый камень или кусок железа. Но мы обязаны изучить все варианты.

Архипов вернулся к креслу у стены, взял в руки пачку подготовленных бумаг.

– Возвращаю вам заверенные экземпляры договоров, – Леонид вручил каждому участнику группы подписанный конверт. – Внутри найдете также спецпропуска, к ним, как и у меня прикреплен ключ для лифта, чтобы попасть в сектор «D». Там же ключи от новых машин, автомобили дожидаются на парковке. Другая связка – ключи от коттеджа, схема проезда прилагается. Для вас приготовлены дома в загородном поселке. Я, Кабиров и Гречин уже давно там обосновались. Завтра можете перебираться вы, утром за каждым заедет фургон, чтобы отвезти вещи. Дружеский совет – не берите много, коттеджи полностью обставлены, меблированы, на кухне – необходимая техника и посуда. Переезжайте, не раздумывая, места у нас дивные, рядом речка, лес, скоро всё вокруг зазеленеет, воздух – чистейший.

Ксения первой схватила конверт. Ей давно требуется смена обстановки и предложение про загородное жилье прозвучало кстати.

– Отлично! – воскликнула с восторгом Анциферова. – Всегда мечтала просыпаться под пение птиц, а не скрежет мусороуборочной машины.

– Ммм, – заглянула в конверт со своим именем Юлия, – звучит соблазнительно. Но я, пожалуй, откажусь от машины и от коттеджа, – Клепина вытряхнула две связки ключей на стол. – Квартиру не так давно новую купила. Специально и долго подбирала район, вид из окон, диваны заказала, их еще не доставили. Кроме того, и машину буквально на днях поменяла. Модель года, прямо из магазина. Извините, я – вне компании.

Архипов разочарованно проскрипел зубами, но постарался, чтобы на лице ничего не отразилось: Леонид намеренно выбрал для Юлии коттедж, который граничил с его участком. Надеялся, что сумеет зазвать соседку в гости и проводить с ней приятные вечера. А в дальнейшем и ночи. И – полный разворот!

– Я тоже не любитель загородного ничегонеделанья, – подошел к столу Вахрушин. – Урбанист до мозга костей. Для меня понятие «дом» – пустой звук. Ночую, если погружен в проект, прямо на работе, у компьютера. Если в промежутке между проектами, предпочитаю тусоваться у подружек. Хотя..., – задумчиво потер подбородок Борис, – предложу маме, ста-

рушка не откажется отдохнуть на природе. Что касается средств передвижения, – программист подкинул на ладони ключи от автомобиля и отложил их в сторону, – пользуюсь мотоциклом. Так что остаюсь при двух колесах.

Архипов отругал себя за беспечность: двое из семи подопечных грозят выпасть из зоны контроля. Придется поднапрячься и отправить на квартиры Клепиной и Вахрушина специалистов. А пока руководитель проекта протянул последний из конвертов Варваре.

– Что касается вас, – по поводу археологов Леонид не сомневался: они ни за что не откажутся, когда узнают, что для них сделано, – вашему отцу на завтра назначена консультация в Центре кардиологии. Договаривайтесь сами, кто займется переездом, кто доставит пациента в клинику.

Варвара удивленно подняла глаза и непроизвольно прижала ладонь к груди. Человек, стоявший напротив, легко и просто предлагал решить проблему, которая дамокловым мечом висела над их семьей последние месяцы.

Отец Варвары – Максим Игнатьевич старался делать вид, что по-прежнему силен и крепок. Но, выйдя не так давно на пенсию, мужчина заметно сдал. С трудом преодолевал небольшие расстояния (а они, как назло, жили в доме, который изобиловал лестницами – от парадной двери до лифта, от лифта к квартире), постоянно носил в кармане нитроглицерин, по ночам случались приступы, зачастила «скорая». Врач из районной поликлиники сурово сообщила, что положение старика серьезное, скорее всего, потребуется операция, на которую Сомовым нужно либо деньги искать, либо квоту выбивать. Но по реалиям нашей страны, если квоту и удастся оформить, деньги в любом случае потребуются и немалые: на консультации, на послеоперационный уход, на реабилитацию. Для людей, не имеющих постоянного дохода, живущих на гранты, которые тратятся строго под контролем и в основном на сопутствующие исследованиям нужды, ситуация с дедом казалась патовой. И вдруг... Варя, сдерживая слезы, молча кусала губы.

– Вы работаете Дедом Морозом? – пошутил Феликс, чтобы отвлечь внимание Архипова от Варвары и дать жене возможность прийти в себя.

– Хочу, чтобы вам ничего не мешало сконцентрироваться на работе, – жестко отреагировал Леонид. – В конверте найдете также номер телефона няни.

– Няни? – переспросила Варя. – Спасибо, но это уже лишнее. Мы справляемся сами, да и дед любит возиться с внуком.

– Как хотите, – не стал настаивать Архипов. – Но на всякий случай не убирайте визитку далеко. Няню наняли именно для вас, она приедет моментально.

Глава 4

ГРЕЧИН и Кабиров тоже засобирались. Савелий торопился домой, в надежде, предприняв массированную атаку на простуду, справиться с напастью к следующему сбору группы. В чем вызвалась помочь жена: она умела заваривать специальное питье из лечебных трав и мёда, приготовила полоскания для горла, мази для прогревания носа, на крайний случай, сильнодействующие пилюли.

Нашел причину и Кабиров, он вызвался показать коллегам подготовленные коттеджи, чтобы облегчить задачу на завтра: удобнее переезжать, зная заранее план помещений. Первой идею, высказанную добровольным сопровождающим, поддержала Ксения. Хотя на самом деле особенности интерьеров ее не интересовали, женщине захотелось выяснить, как далеко от выделенного ей дома разместится... Архипов, с кем живет. К сожалению, в России не принято в обязательном порядке носить обручальное кольцо, и в лоб спрашивать: женат человек или нет – неприлично. Леонид произвел на нее впечатление: самоуверенный, крепкий, сильный, настоящий защитник. Если кого полюбит, то не отпустит. О встрече с таким человеком она мечтала всю жизнь. И если мужчина свободен, упускать шанс Анциферова не намеревалась. Хватит ждать, пора брать ситуацию в свои руки. (Она надеялась, что и Леонид поедет с ними «на экскурсию», но ошиблась – руководитель проекта остался в переговорной, когда ученые покидали сектор «D». Однако это обстоятельство планы Ксении не расстроило, она найдет способ порасспрашивать соседей на месте).

Убедил Тимур и Вахрушина – должен же Борис подробно объяснить маме, где ей предстоит жить. Но больше всего востоковед рассчитывал, озвучив благовидный предлог (да, Клеппина отказалась от коттеджа, но, наверняка, им всем захочется иногда собираться не в навевающем тоску институтском подвале, а у кого-нибудь на природе, поэтому каждый участник группы должен знать дорогу в «рай»), зазвать в гости Юлию. Желательно одну. Почему бы нет? У Тимура отличная коллекция вин (он привозил по дюжине бутылок из каждой заграничной поездки), попадаются даже раритеты, купленные на закрытом (только для избранных!) аукционе. Они смогут посидеть, поболтать с бокалами в руках, наслаждаясь сладковато терпким вкусом. Идиллия. Не все же время работать. Последние полгода Кабиров общался в основном с... арабскими буквами и цифрами. Он перепробовал массу вариантов в поисках ключа для расшифровки текста, мозги от натуги грозили расплавиться. Ему требуется передышка, перезагрузка, чтобы переключить внимание на что-то другое. И желательно – в приятной компании.

Словом, согласились все, кроме Сомовых, которым предстояло сообщить отцу о поездке в клинику.

На институтской парковке ученых поджидали новенькие, только что из магазина, автомобили. Для одиночек, подобных Ксении (в тот же «список» входил и Кабиров), подготовили компактные скандинавские хэтчбеки, для семейных (имеются в виду чета Гречиных плюс Варвара и Феликс) – вместительные европейские универсалы. Причем в машине Сомовых установили специальное автокресло для трехлетнего малыша.

– Чувствую себя раздавленной мухой под микроскопом, – пробурчал Феликс, устраиваясь на пассажирское сидение рядом с женой и защелкивая ремень безопасности. – О нас известно всё: не только, что дед заболел, но и сколько лет сыну. Не удивлюсь, если завтра в коттедже на кухонном столе обнаружу нераспечатанную упаковку овсянки, которую ем каждое утро, а в ванной – твой утренний крем для лица.

– Не ворчи, – обогнав остальные машины, Варя порулила в сторону ворот. – Люди стараются. Воспринимай их навязчивую заботу как желание любыми способами заполучить в проект именно нас. Лучше скажи, что думаешь по поводу Невидимой звезды? Насколько серьезны последствия предстоящего столкновения?

Археолог блаженно вытянул ноги: несомненно, это не их древний, отечественного производства, драндулет, в котором мужчине выше среднего роста приходится сворачиваться эмбрионом.

– По-моему, надуманная проблема, – Феликса ничуть не удивило, что жена ни словом не обмолвилась по поводу нового автомобиля, никаких визгов и воплей, соответствующих событию, будто привыкла водить дорогие иномарки. Просто Варя оставалась равнодушна к «побрякушкам», ценила суть вещей, а не их стоимость. – Метеориты частенько падают на Землю, и до сих пор ничего страшного не происходило.

– В обозримом периоде. А раньше? – смерила Варвара мужа скептическим взглядом. – Мы многого не знаем о далеком прошлом. Возьмем хотя бы объект собственных исследований – племена майя, инков, ацтеков. Цивилизации, которые неожиданно исчезли.

– Уже готовишься к докладу? – прищурился Феликс, снял с носа очки и принялся крутить за одну дужку. – Предполагаешь, есть связь?

Варвара внутренне улыбнулась. Муж взялся за стекла, значит, заинтересовался по-настоящему. Очки – своеобразный камертон. У других людей чувства отображаются на лице, а намерения Феликса легко «читаются» с помощью окуляров. Если муж нервничает, начинает хлопать себя по карманам, выскивая платок, чтобы протереть и так чистые стекла. Если собирается сообщить нечто важное (например, сделать будущей жене предложение), массирует переносицу или поправляет оправу, обхватив ее указательным и большим пальцами. Если обдумывает, как сейчас, интригующую головоломку, крутит за дужку. Последняя привычка – из числа вредных, из-за нее очки иногда ломаются. Поэтому дома приходится держать несколько пар одинаковых, но все равно их не хватает, и зачастую Феликс перевязывает оторванную дужку первой попавшейся под руку бечевкой, что придает его лицу особенно трогательный вид.

Кстати, и познакомились они, благодаря очкам. Вернее тому, что стекла с мороза имеют свойство сильно запотевать...

Варвара – ученица выпускного класса отправилась в зимний выходной вместе с подругами на каток в Парк Горького. Откатав до перерыва (в середине дня ледяной серпантин чистят-ровняют специальными машинами), девчонки встретились в раздевалке. Подруги принялись расшнуровывать коньки: стоял жуткий холод, кататься дальше расхотелось. Но Варя осталась. Она с трудом выкроила из плотного расписания занятий с репетиторами свободное «окошко», что махнула рукой на мороз. Сейчас подкрепится-разогреется горячим чаем, бутербродами и вернется на лед. Девушка открыла рюкзак, достала термос, начала свинчивать крышку, но в следующий миг... грохнулась со скамейки. Споткнувшись, на нее налетел какой-то парень, и они вдвоем очутились на полу.

– Ой, – прохрипел незнакомец, – извините!

Варя злобно подняла голову, намереваясь высказать нахалу то, что о его неуклюжести думает, но... непроизвольно прикусила нижнюю губу. На нее уставилось «чудо», с мутными стеклами вместо глаз, да еще покрытыми льдинками.

– Ох, – смутился парень и, сдернув с носа очки, водрузил на лоб, – ничего не вижу, стекла запотели. Извините!

Теперь на Варвару в упор смотрели настоящие глаза. Они оказались светло-светло (какими бывают только у близоруких очкариков) карими. Парень вскочил на ноги и протянул руку Варе, помогая встать.

– Еще раз извините, – промямлил он в третий раз и неуклюже принялся стряхивать с ее свитера опилки, которые прилипли с пола. Потом, спохватившись, согнулся пополам, чтобы поднять термос. Обнаружив, что на нем нет крышки, снова упал на колени и стал ладонью хлопать под скамейкой, пытаясь найти пропажу. Нашупав, наконец, железку, он закрутил ее

на термос и протянул Варю. Сообразив, что содержимое термоса осталось по его вине на полу, зататорил: – Не волнуйтесь, я сейчас куплю. Что вы пили: чай или кофе?

– Чай, – прыснула в кулачок Варя, не ожидавшая такой суеты вокруг упавшего термоса!

Парень, задев носками ботинок за резиновые коврики, которые покрывали пол раздевалки, помчался к автомату. Варя, затаив дыхание, следила за передвижениями незнакомца, боясь, что тот рискует снова упасть. Но парень умудрился не только без происшествий добраться до автомата, но и благополучно вернулся с двумя пластиковыми стаканчиками, над которым поднимался пар.

Оба стаканчика он протянул Варю.

– Подержите мой тоже, – незнакомец плюхнулся на скамейку, достал из кармана платок и протер очки. Затем вернул их на нос и только тут смог как следует разглядеть Варю.

– Возьмите, – теперь, возвращая один из стаканчиков, смутилась Варвара. И хотя к горячему напитку девушка еще не притрагивалась, почему-то покраснела.

Но неловкость момента быстро прошла. До конца перерыва молодые люди жевали поделенный пополам бутерброд, запивали его сладким чаем и оживленно болтали. Оказалось что парень – его звали Феликс – первокурсник-историк. На каток в Парк Горького выбрался из принципа. На коньках никогда кататься не пробовал. Собирался взять напрокат и испытать себя: неприлично человеку, живущему в «холодной» стране, не владеть зимними развлечениями. Варя согласилась с подобной точкой зрения и вызвалась помочь Феликсу совершить первый выход на лед.

После сирены, пригласившей посетителей вернуться на мороз, Варя отвела студента в комнату проката, помогла подобрать нужный размер коньков, показала, как правильно шнуровать и затягивать липучки. Правда, оказавшись на льду, Феликс от дальнейшей опеки решительно отказался и приступил к освоению нового для себя вида спорта самостоятельно, сославшись на то, что детально (то есть в теории) изучил вопрос с помощью интернета. Варя пожала плечами и легко заскользила по серпантину.

Каждый раз, завершив круг и проезжая мимо «ученика», девушка находила Феликса либо падающим на лёд, либо пытающимся подняться со льда. Хотя, ближе к закрытию парень все чаще встречал ее уже выпрямившимся во весь рост и медленно едущим вперед с победной улыбкой на лице. Упорство, достойное восхищения!

По дороге домой (а Феликс, естественно, отправился провожать девушку, как же иначе, зимой рано темнеет, одной ходить опасно) он увлекательно рассказывал о науке, которую выбрал на будущее. Что касается Вари, история входила в перечень предметов школьной программы, которые ей нравились, занимая позицию после литературы, английского языка, географии и экологии. Но, расставшись с Феликсом (они, ожидаемо, обменялись телефонными номерами), девушка решила поступать после сдачи госэкзаменов на исторический факультет. И именно туда, где учился Феликс. Потому что Варвара... влюбилась. Нет, не в историю, конечно (с ней отношения сложатся позже), а в своего нового друга. И вовсе это не легкомысленная любовь с первого взгляда, убеждала себя девушка, ведь за один день она несколько раз меняла отношение к парню: от злости и раздражения (когда он на нее свалился) до недоумения (когда покраснела) и до восхищения (когда увидела, как он, стуча зубами от холода, продолжал упорно двигаться на коньках). Просто гамма чувств промелькнула слишком быстро.

Феликс разобрался в своем отношении к Варю только к третьему курсу (люди, с головой погруженные в науку, а Сомов относился именно к этой категории человечества, редко видят то, что находится у них под носом). Но лучше позже, чем никогда, не правда ли?

Они поженились, встретившись после долгой преддипломной практики. По очереди поступили в аспирантуру. Три года назад у них родился ребенок. Варвара, поглощенная работой по гранту, который им выделили для изучения Баальбекских храмов, намеревалась взять

с собой в экспедицию и крошечного сынишку. Но вмешался отец, который вызвался ухаживать за внуком сам.

Максим Игнатьевич в свои пятьдесят с небольшим неожиданно оказался не у дел. Участковый уполномоченный схлопотал пулю от обкуренных подростков и теперь передвигался, опираясь на трость. Но с малышом как-нибудь управится. Опыт есть, когда-то Варварой занимался. Ничего сложного: помыть-покормить-в сквере прогулять-сказку на ночь почитать. И дочери помощь, и пенсионеру радость. Не зря небо коптит. Даже в последнее время, не смотря на ухудшившееся здоровье, дед продолжал возиться с внуком, цепляясь за ставший привычным ритм жизни.

– У нас новая работа, – бодро объявила с порога Варвара. – Во-первых, высокооплачиваемая. Во-вторых, мы настолько ценные сотрудники, что нас засыпали бонусами. Завтра перебираемся в загородный поселок. Ребенок получит возможность летом ходить босиком по настоящей траве. Внизу стоит служебный автомобиль. И самое главное, – радостно выдохнула дочь, – на завтра назначена консультация в Кардиологическом центре для старшего члена семьи.

Дед, прохромав вслед за Варварой до кухни (если в ответ на появление родителей не началась суматоха, значит, внук спит), присел на край табурета, ожидая услышать больше подробностей. После того, как сердце стало сдавать, дед приучал себя на любые события реагировать сдержанно.

– Поступим так, – продолжала возбужденно составлять план на ближайший день дочь, – мы отправимся с тобой к врачу, а младшие мужички, – так Варвара в противовес отцу называла Феликса с сынишкой, – дождутся фургон, погрузят в него вещи и поедут осваивать новое пространство. Говорят, коттеджи полностью готовы к заселению. Мебель, посуда, бытовая техника. Поэтому берем лишь необходимое. Сколько у нас чемоданов?

– Только рюкзаки, – присоединился Феликс к заботам жены. – Лучше бы разжиться коробками. Прогуляюсь-ка я до соседнего магазина. Они каждый день выбрасывают горы пустой тары.

Глава 5

ЧЕМОДАН заполнился быстро – Ксения привыкла собираться в командировки и знала, что из одежды ей понадобится в ближайшие месяц-два. Остальные вещи она намеревалась уложить в пластиковые мешки. Анциферова нашла на кухне рулон из пакетов, оторвала несколько штук и отправилась в спальню. Начнем от окна.

Полутораспальная кровать ровно, без складок застелена, взбитые подушки покрыты кружевными накидками (Ксения хоть и живет одна и может позволить себе полениться, женщина дисциплинированная и предпочитает поддерживать порядок), в углу – пара симпатичных плюшевых зверушек (у них такие милые мордашки, как пройти мимо прилавка и не купить?). Рядом инкрустированный, под старину комод (ящики заполнены постельным бельем: наволочки, простыни, пододеяльники, полотенца). На нем – зеркало, на краю – стопка книг, ночное чтиво, женские плаксивые романы. Никакой косметики, никаких ювелирных украшений, шкатулок, пудрениц. Ксении от рождения досталась хорошая кожа, густые ресницы и темные брови. Женщина считала, что естественные цвета предпочтительнее искусственных, но это скорее отговорка. Ксения никогда не заикливалась на собственной внешности, уверенная, что людей должен интересовать прежде всего ее ум.

Шкаф с одеждой пропускаем и перемещаемся в гостиную, по совместительству кабинет.

Закрытые стеклом книжные полки вдоль трех стен – Анциферова выросла в московской интеллигентной семье, где книги, даже если и не успевали прочитываться, считались непременной частью интерьера. Но сейчас книги превратились в молчаливый памятник ушедшей эпохи, к томам давно никто не притрагивался, в них скопилась пыль нескольких десятилетий. Кому нужны бумажные фолианты, когда мир переходит на электронные носители информации? Ксения с удовольствием избавилась бы от многочисленных собраний сочинений, да только чем заполнить освободившееся пространство? Смотреть потом на голые стены и выцветшие обои?

Под книжными полками стояли деревянные ящики с образцами, привезенными из экспедиций, материал для прошлых научных изысканий. Ящики тоже давно не открывались. Камни, не представляющие никакой ценности, хранились больше в силу привычки.

Непосредственно рабочая зона – компьютер, сканер, принтер, кресло. Отдельно – стеклянный витраж. Для памятных безделушек. Скучные статуэтки (советский жанровый фарфор, достался от родителей), керамические фигурки (сувениры из отпускных поездок, когда скупается любая ерунда, попадающаяся на глаза), хрустальные вазы (подарки коллег на дни рождения: не нужно особо голову ломать, вещь солидная и полезная, в них ставятся букеты, врученные на тех же днях рождения). На журнальном столике – традиционные фотографии в рамочках: «я – на пляже» или «я – на фоне популярных туристических развалин». На лице хозяйки широкая улыбка: так принято, иначе чего ради ехать за тридевять земель?

В нижнем отделе витража – альбомы с групповыми снимками. Ксения достала один и раскрыла наугад. Она – в окружении разных людей: в Музее метеоритов с коллегами, в лаборатории со студентами, на привале с геологами. Лица, еще лица, снова лица. В чем смысл этих фотографий? Усаживаясь перед объективом, люди объясняют свой поступок радостно, мол, «на память». Какая память? Время проходит, и ты уже не можешь назвать ни имен, ни фамилий. Что эти люди делали в твоей жизни? Чиркнули по небу, как пролетевшие мимо метеоры.

Ксения вернула альбом на место. Опустилась на диван. Здесь на широких подлокотниках размещались оставшиеся плюшевые игрушки.

Квартира глубоко одинокой женщины – и гадать не нужно.

Отношения с противоположным полом у нее никогда не складывались. Ни в молодости – был на курсе долговязый парень, который однажды пригласил Ксению в кино, но то ли фильм оказался слишком неинтересным, то ли барышня так скованно себя вела, что кавалер

больше никуда не звал, хотя она и ждала, несколько лет, до самого выпускного вечера. Не везло и в дальнейшем – мужчины, если у них и появлялось желание провести с ней время, то только одну ночь. Наверное, потому что Ксения слишком умная. Слишком независимая. Слишком самоуверенная. Абсолютно не гламурная (одевалась по принципу: модно то, что удобно). Все эти «слишком» отталкивают мужчин.

Однажды Анциферова решила кардинально измениться, забыть о рациональности собственной натуры и безрассудно отдаться на волю случая. Взяла и разместила в интернете объявление на сайте знакомств. Кстати, фотографию выбрала из серии «я – на пляже». С одной стороны – фигура подана на блюде, не это ли ценят мужчины в первую очередь, а с другой – лицо наполовину скрыто под шляпой, начнешь вглядываться, не сразу разберешь, что перед тобой далеко не красавица и далеко не молоденькая.

Даже сходила на три свидания в кафе. И не потому, что других приглашений не оказалось, мужчины, хоть внешне и разные («номер три» так вообще смотрелся голливудским ковбоем), по внутренней сути походили друг на друга, словно близнецы: скучающие плейбои, нудные, ищущие не подругу жизни, а молчаливую няньку-автомат.

Ксения еще раз оглядела комнату. Примечательно, что и компьютер упаковывать не требуется. Вынужденная проводить по несколько месяцев в году в экспедициях, Ксения специально организовала жизнь так, что могла воспользоваться собственным архивом в любой точке мира. Главное, иметь доступ к интернету. Материалы исследований Анциферова хранила на облачном сервисе. Удобно и надежно.

Так что же взять с собой, кроме одежды? Вчера она в сопровождении Кабиров «прогулялась» по новенькому коттеджу. (Именно Тимур, оказавшийся вдобавок ее ближайшим соседом справа, слева разместятся Сомовы, проводил для вновь прибывших экскурсию; Гречин по понятным причинам, никого не приглашая, сразу свернул к собственному жилищу). Не дом, а сказка: крепкий деревянный сруб. Крытая терраса, светлый холл, гостиная с телевизионной панелью, отдельно кабинет, в коридорах и комнатах под ногами паркет, в спальне на втором этаже – на полу белый, с пушистым ворсом ковер. Ванная занимает огромное помещение. Здесь и сауна, и душевая кабина с множеством форсунок, и джакузи. Оставив Ксению наслаждаться обстановкой (точно так же, открыв от удивления рот, в данный момент изучал коттедж Вахрушин), Тимур, подхватив Юлию, повел гостью к себе.

Ксения сложила ладони и прижала к губам: опять кому-то повезло! Женщина сразу заметила, как засияли глаза Тимура, когда востоковед знакомился с Клепиной. Заметила потому, что сама мечтала зажечь подобный огонь, только ей это до сих пор не удавалось. Но пора прекратить киснуть. Она выделила из всех Архипова. Этот мужчина – в ее вкусе. Ксения теперь знает, где расположен коттедж руководителя проекта, кстати, совсем близко, пять минут – и она у его порога. Стучит в дверь, предлагает обсудить тему предстоящего доклада. Мол, волнуется, ей выступать первой, нужен совет знатока...

Глупость какая-то! Она – специалист в своей области, привыкла к выступлениям в аудиториях, Архипов не поверит в ее страхи. Ладно, придумаем что-то другое.

Тишину квартиры нарушил настойчивый трезвон домофона. Ксения вернулась в коридор, сняла трубку.

– Фургон заказывали? – протрещал аппарат. – Начинаем погрузку?

– Нет-нет, – Анциферова накинула пальто, застегнула пуговицы. – Вещей не будет. Я сейчас спущусь.

Женщина подхватила чемодан, повернула ключ в замке. Ее ждет новый дом, новая работа, новые друзья-коллеги. Новая жизнь! И зачем ей старый хлам, напоминающий об одиночестве?

У Сомовых багажа по сравнению с Ксенией оказалось заметно больше, но фургон заполнился лишь на треть. В несколько коробок сложили в основном игрушки (любимого одноухого зайца мальчик бережно нес в руках), книжки с картинками, детские шапки-куртки-ботинки (всё необходимое заботливо упаковала Варя, сама она в переезде не участвовала, потому что рано утром повезла деда в Кардиоцентр). Плюс дедовские вещи: лекарства (набрался объемистый мешок), дневники (Максим Игнатьевич, как дисциплинированная няня, подробно фиксировал события каждого дня из жизни единственного внука) и диски с отечественными фильмами. В основном – старые советские комедии, классика.

Феликс занес рюкзаки и коробки в коттедж и поручил Антошке найти детскую комнату. Ребенок, недолго думая, помчался наверх – если в доме есть лестница, значит, она должна вести в самое удивительное помещение. На втором этаже располагались две спальни, одна из которых точно предназначалась для маленького члена семьи. Феликс уже и не удивлялся, что дизайн и размер мебели четко соответствовал возрасту малыша. Кровать (уже застеленная!) с высокими бортиками, на которую надо взбираться по лесенке (малыш первым делом испытал прочность конструкции и попрыгал на одеяле), внизу – столик со стульчиком, который тут же занял одноухий заяц. Пластмассовые контейнеры для игрушек и деревянная лошадка-качалка.

Изучив планировку второго этажа, мужички спустились в холл. Третью спальню (для деда) они обнаружили за гостиной. «Удобно», – пришлось признать Феликсу. Максим Игнатьевич избавится от тяжелых для него хождений по лестницам. Кстати, в комнате старика не забыли рядом с телевизором поставить проигрыватель для дисков. Как и на кухне добавили один высокий детский стульчик. Да, а в ванной комнате наверху (всего их две, еще одна находилась внизу) подставку для ног, чтобы малыш мог дотянуться до раковины. Варя, наверняка, удивится и опять найдет оправдание такой предусмотрительности со стороны работодателя.

Затем новоселы набрали еще на одну лестницу – в цокольный этаж. Ну, тут Феликс сдался и перестал ворчать: бассейн с подогреваемой водой и небольшой спортивный зал, в котором помимо взрослых тренажеров установили детскую шведскую стенку. Насколько они с женой подписали контракты? На два года? Значит, впереди у них (помимо интересной работы) целых 24 месяца наслаждений и комфорта. Не будем терять время.

Искупавшись в бассейне, мужички отправились изучать прилегающий участок. Восторги Антошки продолжались. Во дворе его ждала маленькая горка и качели. А когда новоселы ушли на террасе и достали заранее приготовленные мамой бутерброды, к ним в гости пожаловала... белка. Пришлось поделиться с ней орешками. Серо-рыжая красавица бережно взяла с ладошки мальчика угощение и взлетела обратно на дерево.

Вахрушин привез в поселок мать. Программисту выделили небольшой, одноэтажный коттедж, с двумя спальнями и огромной гостиной. Пока мама изучала кухню – открывала дверцы шкафчиков, заглянула в духовку, в холодильник, Борис добрал до гаража, чтобы оценить его размеры. И остался доволен: сюда легко помещается машина, на которой ездит мама, плюс достаточно места для мотоцикла. По дороге обратно он заметил Феликса с сынишкой, которые отдыхали на террасе, и приветственно помахал новым соседям. Нужно обязательно познакомить маму с Сомовыми, сделал «пометку» в голове Борис. До них ближе всех. Целый день там обязательно будут люди – дед с внуком. Но сначала Борис решил навестить Гречина.

Астроном заметно повеселел. Хоть горло по-прежнему окутывал теплый шарф, Савелий перестал надсадно кашлять, да и нос, не терзаемый беспрерывно бумажными платками, вернулся нормальный цвет и форму – опухлость и краснота исчезли. Жена Гречина – Кира тут же усадила гостя за стол, и, разливая чай по чашкам, ввела в курс семейных событий: на днях к ним переедет пятилетняя внучка. Дочь собралась второй раз замуж, и намеревается начинать очередной брак спокойно, без спешки, девочку вводить в новую семью постепенно. А им, старикам, в удовольствие, у Киры появится веселая компания. Ведь Савелий не в счет – муж сут-

ками пропадает в Институте, исключение – простуда, которая на пару дней «заперла» ученого в доме. Но теперь рядом окажется человек, о котором приятно заботиться.

Украшив стол печеньем и конфетами, убедившись, что угощения хватит надолго, тайком вздохнув, Кира покинула гостиную. «Многолетняя» супруга ученого знала: когда встречаются коллеги, болтовня на отвлеченную тему быстро сходит на нет, мужчинам не терпится обсудить волнующую их научную проблему. Борис, добавив в чай теплое молоко (привычка, оставшаяся после лондонской годичной стажировки), заметно нервничал. Вахрушин бредил математическим моделированием. Его завораживала похожая на мистическую способность прогнозировать будущее с помощью правильно выстроенных команд. Он создал разные модели, пользовался разными вводными параметрами, но никогда еще не имел дела с Космосом. Ему предстоит многое понять, во многом разобраться. Как минимум, требуется прослушать краткий курс планетологии. В чем, он надеялся, поможет именно Гречин. Савелий, используя имеющиеся на столе предметы в качестве наглядного пособия (чашки, ложки, особенно к звездной тематике подошли рафинадные кубики из сахарницы), тут же приступил к чтению вводной лекции.

Ближе к вечеру в поселок приехала Варя. Она вернулась одна, деда после консультации оставили в больнице. Врач, осматривавший больного, излучал оптимизм. Максиму Игнатьевичу потребуется несколько диагностических исследований, в том числе коронарография, которые проводят только в условиях стационара, после чего предстоит малотравматичная операция («Поставим пару стентов, и ваш папа будет как новенький!»). Успокоенная Варвара заехала по дороге в супермаркет, накупила продуктов, и новоселы испытали гриль, установленный прямо на террасе.

Ксения, разложив вещи в шкафу, тоже занялась приготовлением ужина. Причем, главная роль в предстоящем событии отводилась не самой еде, а месту, где ее предстояло вкушать. Анциферова решила разместиться у камина – центра притяжения гостиной. К сожалению, Ксения имела смутное представление, как правильно обращаться с «устройством» и каким образом из сложенных рядом аккуратно поленьев «высечь» пламя. Весь ее опыт сводился к картинкам, разбросанным по разным кинофильмам (что касается экспедиций, в них, как правило, мужчины присутствовали с избытком, поэтому они занимались разведением костров). Но нет такой проблемы, с которой бы не справился интернет. Ксения достала планшетник, легко нашла советы бывалых дачников, и вскоре огненные язычки стали пробиваться сквозь дровяную пирамидку. Комната наполнилась ароматом сосновой смолы.

В следующий момент раздался звонок в дверь. На пороге с упаковкой мороженого стояла Юлия. Почему бы не отметить знакомство совместным ужином? Клепина пошутила, что начинает сожалеть о своем отказе от коттеджа, глупо пренебрегать хоромами, которые раздают бесплатно налево и направо. Может стоит передумать? Женщины расположились в тепле у камина и, тихо-лениво перекидываясь словами, наслаждались едой. Когда со дна вазочек соскребли остатки мороженого, Юлия предложила навестить Тимура, попроситься на его божественное вино – отличное завершение долгого дня. Кабиров, конечно, расстарался и достал из специально оборудованного погреба особенно запыленную бутылку. Ксения, посидев для приличия полчаса, понимая, что в этой компании она – третья лишняя, придумала объективную причину, извинилась и ушла.

Женщина неторопливо шагала по поселку. В домах за низкими зелеными изгородями зажигались окна. У Гречиных она увидела Бориса, который, что-то записывая в планшетник, внимательно слушал астронома. У Сомовых свет горел лишь на втором этаже – видимо, археологи укладывали спать сынишку.

Повернув за угол, Ксения оказалась у дома Архипова. Но в отличие от других коттеджей этот был полностью погружен в темноту. Значит, Леонид еще не вернулся. Или заработался, или не спешит, потому что дома его никто не ждет (Ксения вчера выяснила не только, где

находится коттедж Архипова, но и то, что сосед не женат). Тщательно отрепетированная история про страхи по поводу предстоящего доклада не понадобилась.

Анциферова повернула обратно и вскоре поднималась на собственное крыльцо. В камине догорали дрова. Ксения разворошила поленья, чтобы они окончательно погасли, и поднялась в спальню. Женщина приоткрыла форточку – будет немного прохладно, но так хотелось дышать лесным воздухом. Комната наполнилась непривычной, шепчущей тишиной загородной ночи.

Ксения завернулась в одеяло и... моментально уснула.

Глава 6

ЧЕРЕЗ день после первого знакомства участники проекта во главе с Архиповым собрались в конференц-зале сектора «D». Ксения подключила ноутбук к внутренней сети, вывела на демонстрационный монитор подборку изображений. Историю наблюдений за небом легко и приятно иллюстрировать – существует масса красочных картинок, репродукции с древних гравюр, фотографии свидетелей событий.

– Для начала договоримся о терминах, – Ксения знала о вечной путнице, царившей в головах непрофессионалов, которая мешала пониманию материала, – **метеорит** – небесное тело, прорвавшееся сквозь атмосферу Земли и достигшее ее поверхности. **Метеороид** – летящий в космосе небольшой, обычно меньше 10 метров в диаметре, объект. А **метеор** – *вспышка* света, сопровождающая вход метеороида в атмосферу.

– То есть метеороид – космический путешественник,двигающийся «согласно купленному билету». Если же ему вздумается заглянуть к нам в гости, – повторил в привычной шутиливой манере Феликс, – то, сгорая, он становится метеором, а если «доживает» до встречи с поверхностью – метеоритом. Верно?

– Абсолютно, – подтвердила Ксения.

– Предлагаю добавить еще одно понятие из того же ряда – **болид**, – поправил на горле вязаный шарф Гречин – простуду победить практически удалось, но жена потребовала на всякий случай оставить теплую повязку. – Без него никак не обойтись.

– Принимается. Болид – очень яркий, летящий по небу метеор, – согласилась с замечанием Ксения и громко объявила главное направление доклада: – Итак, что нам известно о метеороидах-метеоритах? Считается, что метеориты в основе своей – древнейшее вещество, я бы смело назвала его «веществом ноль», из которого 4—5 миллиардов лет назад при столкновениях космических тел и под воздействием космического излучения рождались планеты Солнечной системы. Эти остаточные обломки довольно часто долетают до Земли и не являются чем-то уникальным. Мы можем наблюдать *постоянные* метеорные потоки, которые повторяются из года в год в одно и то же время примерно в одной области неба. Например, с 20 июля по 20 августа любимся Персеидами – космическими странниками, прилетающими из созвездия Персея. В середине апреля нас посещают Лириды – гости из созвездия Лиры, в середине ноября Леониды – путешественники из созвездия Льва. Иногда потоки настолько интенсивны – в течение часа по небу проносятся по 50 метеоров, что их справедливо называют звездным дождем.

– Почему у постоянных метеоритных потоков, – перебил Вахрушин, обратив внимание на первое несоответствие, – интенсивность разная?

– Потому что метеоритные частицы распределены вдоль эллиптической орбиты, которая пересекает земную, неравномерно. Но продолжу мысль. Помимо постоянных, то есть известных и прогнозируемых потоков, существуют метеориты, бомбардирующие Землю *поодиночке*. Неприятное явление. Врезаясь в Землю, отдельные образцы оставляют на поверхности огромные кратеры. Самый известный Аризонский, – Ксения сосредоточила внимание слушателей на эффектной фотографии, сделанной с орбитального спутника. – Диаметр кратера – 1200 метров, глубина – 175 метров. Вал кратера поднят над поверхностью на 37 метров.

– Как давно он украшает аризонскую пустыню? – поразился Кабиров, рассматривая грубые, но правильные края гигантской воронки.

– Возраст кратера, – Ксения сверилась с собственными записями, – около 50 тысяч лет.

– Интересно, какого размера «камешек» пробуравил подобную дырищу? – подался ближе к экрану Феликс.

– По прикидкам, он должен весить не меньше 300 тысяч тонн, – астрофизик хорошо представлял себе объемы космических странников, – иметь в диаметре метров 50 и лететь со скоростью под 60 тысяч километров в час.

По аудитории пронесся гул восхищенных восклицаний.

– Вы не поверите, – откликнулась на настроение слушателей Ксения, – при таких «весомых» доказательствах официальная наука вплоть до начала XIX века не признавала существование метеоритов. Камни не могут падать с неба, потому что на небе никаких камней нет, это противоречит законам гравитации.

– «Не может быть, потому что не может быть никогда», – не удержавшись, прокомментировал Феликс. – Знакомо!

– Первое по всем правилам задокументированное сведение о метеоритном дожде встречается в китайских летописях, – повернулась Анциферова к археологу. – И относится к 654 году до нашей эры, а в старых японских рукописях зафиксировано падение метеорита весной 861 года нашей эры. Самая древняя запись, касающаяся падения метеорита на территории России, содержится в знаменитой Лаврентьевской летописи 1091 года. Не сомневаюсь, что и Улугбек обзавелся метеоритной коллекцией, скупая «небесные диковинки» у купцов. Свидетельство из разряда забавных относится к 1492 году, когда на французский городок в Эльзасе свалилась каменюка весом в 126 килограмм. Примчавшийся эрцгерцог Максимилиан – будущий римский император повелел приковать метеорит цепями к стене городского храма, чтобы тот... не улетел обратно на небо. Но наука продолжала упорно отрицать очевидное, пока в апреле 1803 года на севере Франции после интенсивного метеоритного дождя люди не сложили у дверей городского муниципалитета несколько тысяч камней.

– Вы постоянно повторяете: камни, камни, – обратился к коллеге Савелий. – Но ведь метеориты – не только камни.

– Замечание принимается частично, – Ксения пробежала пальцами по клавишам ноутбука и вывела на большой экран новую порцию фотографий, запечатлевших обломки разного размера, для наглядности под каждым лежала измерительная линейка. – Хотя по вещественному составу метеориты принято подразделять на три класса: каменные, железно-каменные и железные, 90%, иначе говоря, подавляющее большинство упавших на Землю осколков – именно камни. На долю смешанных и чисто железных приходится 1,5% и 5,7% соответственно. Каменные метеориты в свою очередь делятся на хондриты и ахондриты, – Анциферова выбрала два снимка и максимально увеличила изображение. – **Хондриты** испещрены хондрами – капельками силикатных минералов вперемишку с зернышками сульфидов и металлов железа и никеля. Попутно замечу, что именно хондриты являются хранителями «вещества ноль» и наиболее ценны для нас. **Ахондриты** напоминают по составу земной базальт, образовавшийся в процессе вулканических извержений. То есть это вещество уже подвергалось изменению. Но ахондритов в общей массе каменных пришельцев всего 10%.

– А что вы скажете о метеоритах, которые присутствуют в числовом фрагменте найденной мной рукописи? – Кабиров попытался увязать услышанное с известным ему материалом. – Сихотэ-Алиньском и Челябинском. Что они представляли собой по составу?

– Первый – гость из разряда редкостных. Распавшись в воздухе, метеорит выпал на землю в виде железного дождя, – Ксения выделила в перечне иллюстраций нужные образцы и перекинула на центральный монитор. – Найденные 3,5 тысячи обломков состояли из железа с небольшими вкраплениями силикатов. Челябинский – обычный хондрит.

– Когда мы доберемся до болидов? – нетерпеливый Феликс снял с носа очки и покрутил их за дужку.

– Падение метеоритов всегда сопровождается световыми и звуковыми эффектами, – откликнулась на просьбу археолога Анциферова и «разбросала» по экрану очередную подборку фотографий. – По небу проносится ослепительно яркий болид, видимый даже днем.

Почему так происходит? В земную атмосферу на большой скорости в 15—20 км в секунду влетает гигантский объект весом в несколько сот килограммов. Он не успевает расплыться и встречает сильное сопротивление воздуха, который при соприкосновении моментально сжимается и разогревается. В ответ само небесное тело раскаляется до температуры в несколько тысяч градусов. Болид несется дальше, а вещество на его поверхности расплавляется, вскипает, превращаясь в газ. Из испаряющихся и разбрызгиваемых частиц получается след. Затем болид попадает в более плотные слои атмосферы, тормозит еще больше, нагрев прекращается, и камень либо падает целиком на землю, либо взрывается на какой-то высоте. Например, Тунгусский метеорит в 1908 г. рассыпался на высоте 8 км. Взрывная волна, эквивалентная энергии тысячи атомных бомб, повалив деревья в радиусе 40 километров, несколько раз обошла земной шар. Распались в воздухе Сихотэ-Алиньский и Челябинский метеориты. Их падения сопровождалось характерными яркими вспышками, грохотом и гулом. Например, на видеокадрах, которые успели сделать жители Зауралья в 2013 году, мы можем увидеть

выбитые стекла в домах, услышать вой автомобильных сигнализаций.

– Известно, откуда прилетают одиночные метеориты? – Вахрушину не терпелось вычленить необходимые параметры для будущей модели.

– Иногда среди метеоритов находили фрагменты лунных и марсианских пород, – уточнила Ксения, – но...

– ...основная масса добравшихся до поверхности Земли «пришельцев», – поторопился дополнить Савелий, так как речь коснулась сферы его исследований, – выходцы из астероидного пояса – области Солнечной системы, расположенной между орбитами Марса и Юпитера. Там скопилось множество бесформенных обломков. Из которых лишь четыре крупные – от 400 до 950 км в диаметре. Остальные – а их ни много, ни мало несколько миллионов! – маленькие, вплоть до метра в диаметре. Именно их передвижение невозможно отследить.

– Как вы думаете, – родилась в голове Юлии невероятная гипотеза, – много внеземного вещества накопилось на поверхности Земли? Не может ли в определенный момент количество перейти в качество и повлиять на жизнь людей? Не этой ли угрозе посвящена засекреченная часть рукописи?

– Любопытное предположение. Дайте-ка поразмыслить, – задумалась Ксения, ей еще не доводилось слышать столь необычную идею. – Да, метеориты падают довольно часто. Каждый день в какой-нибудь точке планеты. Однако большинство из них попадают в моря и океаны, в пустыни или малонаселенные места. Поэтому всего на планете к данному моменту найдено и внесено в каталоги около пятидесяти тысяч образцов. Ученые проверили каждый камешек вдоль и поперек: ни радиоактивности, ни вредных химических веществ не обнаружено. Мне кажется: чтобы количество ощутило переход в некое качество, вещества должно накопиться на порядки больше.

– Хотите, я могу проверить эту гипотезу на модели, – загорелись глаза у Вахрушина. – Рассчитать, когда именно может подобное произойти. Через сколько тысяч или миллионов лет?

Юлия в шутку послала программисту воздушный поцелуй. Борис церемонно склонил голову и приложил правую ладонь к сердцу.

– Ни в коем случае, – резко отреагировал Архипов. Но, увидев, как настороженно посмотрели на него участники группы, не привыкшие к жесткому обращению, постарался смягчить тональность: – Нет смысла тратить силы и время на неперспективные направления, отвлекаться по мелочам. Какое нам дело до того, что случится в очень далеком будущем?

– Разумно, – кивнула Ксения, демонстративно поддержав Архипова. – Поэтому в ближайшей, обозримой перспективе метеориты останутся скорее геологической редкостью. И, увы, предметами контрабанды, полуподпольной купли-продажи.

– Я смотрел в интернете, – подтвердил, постучав очками по столу, Феликс, – 150-ти граммовый метеорит стоит несколько десятков тысяч долларов. Самый дорогой потянет на сто тысяч долларов. Неплохой бизнес!

– В общих чертах теперь вы имеете представление о метеоритике, – завершила доклад Ксения. – Расширенный, более детальный вариант я собрала в специальный документ, с которым можете ознакомиться самостоятельно. – Ученые подключили к сети свои планшетники и перекачали с ноутбука Анциферовой подготовленный файл. – Материала за два столетия накопилось много. Но и в этой науке хватает белых пятен, загадок и тайн. Взять тот же Тунгусский метеорит. Небесное тело взорвалось в воздухе, последствия колоссальные, но никаких остатков или обломков на земле найти не удалось. До сих пор спорят: чем же являлся метеорит? Версии выдвигались разные, в том числе и невероятные. От таких, что метеорит представлял собой гигантский кусок льда и попросту испарился, до катастрофы космического корабля инопланетян.

– Раз уж речь зашла о версиях, – со своего места в углу поднялся Архипов, – по одной из них, повторюсь, жизнь на Земле возникла в результате панспермии, то есть была занесена извне. С помощью того же метеорита. Как некий вирус. Поэтому, – Леонид одарил Клепину своей максимально возможной улыбкой, – логично завтра послушать Юлию Владимировну.

Глава 7

УЧЁНАЯ публика зашумела, люди договаривались о встречах: Вахрушин собирался вновь навестить Гречина и продолжить начатую вчерашним днем дискуссию, Кабиров надеялся зазвать в гости Юлию, но Клепина категорически отказалась, ей предстояло обдумать и отобрать необходимый материал для предстоящей лекции, Сомовы собрались заглянуть в клинику, провести деда (сынишку они оставили на попечении няни, оплаченной их нанимателем). Все потихоньку покидали конференц-зал. Ксения специально тянула время, неспешно отключая ноутбук, упаковывая его и дополнительные записи в сумку. Женщина рассчитывала, что Архипов, который тоже пока оставался в комнате, пригласит ее отправиться в поселок вместе. Но Леонид, демонстративно скрестив руки на груди, молча ждал, когда последний участник группы освободит помещение. Ксении ничего не оставалось, как, громко попрощавшись, удалиться вслед за остальными.

Как только в коридоре стихли голоса, Архипов закрыл комнату и сам направился к лифту. Начиналась другая половина его рабочих суток, самая ответственная – контроль и проверка всех уровней «Каскада». Именно так звонко – «Каскад» – назвал он созданное собственными руками детище, сложную структуру, объединяющую несколько десятков людей, помещений, дорогостоящее инженерное и цифровое оборудование. Царство, где всё подчинено ему.

Архипов вошел в лифт, вставил универсальный ключ, единственный, сделанный лично для него, и нажал на кнопку сектора «А». Кабина поехала вверх.

«Ученые предполагают, а военные располагают». По такому принципу, перефразировав пословицу, привык относиться к окружающему миру Леонид Архипов. Он, как и многие его сослуживцы, слыл поклонником телесериалов на постапокалиптическую тему. В этих фильмах главные герои носили военную форму. Они спасали население от неминуемой гибели. И они диктовали потом свои законы. Законы военного времени, когда всё понятно, всё подконтрольно, всё предсказуемо. Именно по такой схеме, как только Архипова назначили руководителем проекта, построил работу Леонид.

Инженер не только по образованию, но и по складу ума, он привык к любой проблеме подходить обстоятельно, создавая несколько степеней защиты и дублируя ключевые блоки. Не удивительно, что для решения поставленной министром задачи Архипов создал сложную, трехуровневую систему. При чем ученым, о чем они, естественно, не подозревали, отводилась далеко не главная роль. Сумеют яйцеголовые расшифровать древнее послание, определить последствия надвигающегося столкновения планеты с обломком астероида или нет, на самом деле не столь важно. Главное, чтобы страна оказалась готова к любой напасти.

Вариантов трагического развития событий существует не много, точнее – только два. Либо метеорит, врезавшись в планету, нанесет ей катастрофический ущерб: взрывы, пожары, в воздух поднимутся тонны пепла, которые на годы скроют солнечный свет. Планета покроется ледяным панцирем. Вслед за холодом наступит хаос, начнется борьба за выживание, за тепло, энергоресурсы, продукты питания, лекарства. Другой вариант: космический пришелец занесет на планету какую-нибудь неизвестный науке патоген, который начнет косить людей миллионами. И опять хаос, поиск вакцины, борьба за лекарства, энергоресурсы, продукты питания.

Исходя из имеющихся сценариев, Архипову понадобятся четкие планы противодействия угрозам. В секторе «А» Леонид собрал военных специалистов, которые расписывают протоколы взаимодействия армии и муниципальных служб в случае развития событий по первому варианту глобальной катастрофы: тотальные пожары, эвакуация населения в места, пригодные для жилья в условиях длительного холода, создание вместительных хранилищ продуктов, лекарств и системы их распределения. На осень намечены масштабные учения на местности в условиях, приближенных к реальным. А пока люди заняты конструированием: потребу-

ется множество ангаров, оснащенных мощными отопительными системами, фильтрами для очистки воздуха и воды. Параллельно с помощью спутниковой фотосъемки определяются точки на территории страны, где подобные сооружения рациональнее разместить, с учетом имеющихся маршрутов подъезда и способов организации в дальнейшем охраны и патрулирования периметра.

Костяк группы «В» составляют военные биологи и медики. Они должны предусмотреть перечень мероприятий на случай вспышки пандемии неизвестной болезни. В них входит накопление на военных складах специальной одежды биологической защиты и лекарственных препаратов первой необходимости. Подготовка транспорта и лечебных учреждений к поступлению огромного количества больных и их изоляции. Организация кордонов вокруг зон карантина и обеспечение военнослужащих, несущих там дежурство, необходимым вооружением. Отдельно составляется список институтов и лабораторий (преимущественно военных), где предстоит создать особые условия для синтеза вакцины и в дальнейшем ее производства в промышленных масштабах. Кстати, для подстраховки образцы различных химреактивов завезены и в подземную лабораторию уровня «В», где в случае необходимости можно провести первоначальные исследования.

Архипов гордился собой: он предусмотрел абсолютно всё! Конечно, в планах, что в первом, что во втором, существует одно уязвимое место: ресурсов на спасение всех граждан страны нет. Но это не его проблема. Отбор людей, имеющих право на выживание (сам Леонид без сомнения входит в элитный список) – прерогатива политиков. Пусть они разбираются, составляют приоритеты. Архипов относится к социальной группе армейских и прекрасно знает: при любой войсковой операции потери неизбежны, и вообще – всех не спасти! Морализаторствовать по такому поводу бесполезно. Не задумывался Леонид и над структурой общества выживших после часа «х». Потому что военные при любом раскладе останутся военными, особой надстройкой в государстве. Незыблемое правило!

Приступая к выполнению проекта «Каскад», Леонид, прежде всего, занялся поисками подходящего здания, в котором разместились бы четыре подконтрольные ему сектора. С одной стороны, помещения должны устраивать по площади (потребуется рассредоточить людей и громоздкое оборудование), а с другой – быть спрятанными от любопытных глаз, отвечать повышенным требованиям секретности. Архипов пообщался со знатоками подземной Москвы и решил спуститься в... метро.

Еще в советские времена наряду с обычной подземкой в столице построили так называемое «метро-2» – железнодорожную ветку, идущую от Кремля до окраины города. Она предназначалась для экстренной эвакуации руководителей страны в случае высадки вражеского десанта или бомбежки. Причем в числе первых спасению подлежали не только генеральный секретарь и члены политбюро ЦК КПСС, но и... гроб с телом Ленина, который следовало из мавзолея по тоннелю вынести к спецпоезду.

Архипова в путешествии по трассе сохранившегося «метро-2» сопровождал состарившийся советский инженер. Посмеиваясь, он поведал, как группа метростроевцев периодически проводит репетицию эвакуации. На дрезину грузят деревянный ящик, наполненный железными болванками, по массе равный весу гроба с мумией, и с максимальной осторожностью везут до пункта назначения. Приборы, установленные на дрезине, фиксируют неровности на дороге и амплитуду колебания платформы. Чтобы потом на выявленных участках устранить «шероховатости».

На выходе из тоннеля правительственного метро, чтобы запутать иностранных шпионов, построили многоэтажное здание-декорацию. Но в постсоветские годы, когда стала забываться лихорадка холодной войны, в пустующем помещении провели необходимые внутренние работы и разместили Институт астрономии. О том, что из его подвалов можно попасть на станцию особого метро, не подозревал никто, даже директор. Но зато точно знал Архипов.

Потребовалось не так много переделок, чтобы приспособить подземные помещения под нужды секретной операции «Каскад». Установить отдельно от остальных лифт для спуска в подвальные этажи. Запрограммировать кабины, чтобы участники разных секторов не смогли специально или случайно попасть на чужие уровни. Причем, по поводу военных Архипов не беспокоился. Специалисты, собранные в секторах «А» и «В», надежные, проверенные, опытные. Они настороженно относятся к незнакомцам и не станут в присутствии посторонних обсуждать, чем занимаются. А вот за учеными приходится приглядывать. Страдающие с одной стороны неукротимым любопытством, а с другой патологической рассеянностью эти люди способны нарушить режим секретности. Поэтому Леонид придумал ключи, допускающие их владельцев только на определенный этаж.

Тренькнул звонок, двери кабины открылись, и Архипов вышел на уровне «А». Быстрым шагом он двинулся по коридору и попал в небольшой холл, где у автоматов с кофе и бутербродами собрались несколько человек. Леонид, вспомнив, что сам пропустил обед, тоже охотно наполнил пластиковый стаканчик горячим напитком, подхватил упаковку с картошкой фри и вслед за коллегами направился в комнату отдыха. В этой, исключительно мужской, компании он ощущал себя комфортно. Военные инженеры, перекусывая (Архипов намеренно установил здесь доверительные отношения), по очереди отчитались, что удалось сделать за день, насколько продвинулись в решении той или иной задачи. Леонид не поскупился на похвалы: три месяца назад в группе родилась идея использовать в качестве помещений, в которых могли бы одновременно находиться до тысячи эвакуированных, быстровозводимые легкие конструкции с поддувом, и вот уже полностью готовы чертежи, выполнены расчёты по материалам. В частности для каркаса потребуется особый сплав, который выдерживает экстремально низкие температуры. Остается подобрать предприятия, которые займутся производством необходимого, как только прозвучит команда «старт!».

Не менее интенсивно и результативно трудились и эпидемиологи, уровень «В» значился следующим в списке посещений. Здесь Архипову докладывал старший группы. Военные медики приступили к изучению карантинных, которые вводились в разных странах, а особенно ошибки в их организации, когда вирусы вырывались на свободу. Вносили предложения по усовершенствованию имеющихся костюмов защиты, систем хранения биоматериалов. Архипову в рамках забюрократизированного министерства удалось добиться невероятного: от высказанного предложения до его проверки в полевых условиях проходили буквально считанные дни, в крайнем случае, неделя-две.

Наконец, когда сотрудники всех трех секторов покинули Институт, Леонид спустился на лифте на уровень «С». Самый малолюдный (круглосуточно здесь присутствуют лишь два техника, отвечающие за исправность серверов), но, по мнению Леонида, самый важный для проекта. Поэтому именно в секторе «С» он расположил собственный рабочий кабинет.

Махнув дежурному у лифта (никто не имел права появляться здесь без сопровождения Архипова, обслуживающий персонал – строго по списку), Леонид прошагал до стальной, как в банковском хранилище, двери, приложил к считывающему устройству ключ-карту и вошел в просторное, хорошо освещенное помещение. Одну стену от пола до потолка занимали мониторы. В центре – блок управления (огромный, размером со стол, планшетный компьютер). Но с помощью дистанционного пульта, который по его заказу сделали умельцы-электронщики, «общаться» с мониторами можно и с дивана, который расположен чуть дальше. В своеобразной зоне отдыха.

Архипов ослабил галстук, аккуратно сложил пиджак и перекинул на спинку дивана. Растегнул пуговицы на манжетах, закатал до локтей рукава рубашки. Потом направился к нише в углу, где находилась небольшая кухонька: холодильник, раковина, печь СВЧ, шкафчик с посудой. Леонид помыл руки, достал из морозильника упаковку рагу с овощным гарниром, кинул разогреваться, параллельно вскипятил чайник, нарезал хлеб. Тарелку с дымя-

щимся ужином отнес к дивану и поставил на столик рядом. Затем упал на мягкие подушки, вытянул блаженно ноги и расслабился.

Он – дома!

Архипову в числе первых выделили участок в элитном загородном поселке, и официально Леонид проживал именно там. Но коттедж оставался безликим и неживым, как и остальные места, где ранее обитал военспец. Этакая видимость жилья. Коттедж Архипов использовал с единственной целью: место, где поспать и переодеться (нанятые через агентство люди, с которыми Архипов даже не пересекался, поддерживали в комнатах чистоту, стирали и гладили одежду). Свободное время, в том числе и выходные, он проводил в секторе «С».

Леонид дожеввал рагу, не обращая ни малейшего внимания на вкус, к еде мужчина относился равнодушно, воспринимая ее как ритуал, необходимый для поддержания работоспособности организма, выбросил опустевшую тарелку в мусорное ведро. По дороге обратно захватил чашку с чаем (предпочитал крепкий, заваривал напиток долго и терпеливо) и снова удобно устроился на диване. Сделав большой глоток обжигающего, переслащенного (как любил) черного чая, положил на колени дистанционный пульт и принялся по очереди включать мониторы на стене.

Огромная комната тут же наполнилась голосами и изображениями множества людей.

Разработав детали операции «Каскад», подобрав главное здание и людей, Архипов, прежде чем запустить участников проекта в Институт астрономии, установил микрофоны и видеокамеры не только в помещениях трех подземных секторов, но и в домах и автомобилях сотрудников. Чтобы с одной стороны максимально оставаться в курсе ведущихся изысканий, а с другой предотвратить намеренную или случайную утечку информации. Вполне веский довод. По крайней мере, он убедительно скрывал другую, подсознательную причину: отсутствие собственной личной жизни Архипов восполнял, наблюдая за жизнями других людей.

Вчера, вернувшись после обхода секторов «А» и «В», он проследил, как его новые подопечные восторгались коттеджами, распаковывали вещи, навещали друг друга в гости. Как обрадованный появлению молодого слушателя Гречин устроил для Вахрушина лекцию-ликбез по планетологии. Как неумеха Феликс сжег на гриле купленные женой котлеты. К Анциферовой заглянула Юлия, предложив помощь в обустройстве. В тот момент Леонид позвонил техникам и отправил на квартиру к Юлии – женщина отказалась перебраться в поселок, поэтому прослушку в срочном порядке следовало установить по месту ее проживания. Другая группа, пока Вахрушин устраивал на новом месте мать, а потом чаевничал у Гречиных, выехала к программисту. Занятый непредвиденной настройкой и проверкой аппаратуры по двум дополнительным адресам, Архипов пропустил то, что произошло в поселке ночью. Поэтому приготовился «досмотреть кино».

Для порядка сначала в быстром темпе прокрутил записи, сделанные днем. Ничего интересного, все группы, в том числе и сектор «D», на заседании которого Леонид присутствовал лично, трудились по плану. Архипов с удовольствием посещал бы сектор «D» как можно реже, но сегодняшняя бездумная выходка Бориса, грозившая отвлечь людей от решения поставленной задачи, еще раз показала, что яйцеголовых опасно упускать из виду.

Леонид еще раз взглянул на изображение ученых на мониторе и ухмыльнулся – он сам в кадр не попал. Потому что знал, где находится мертвая для видеокамер зона, и намеренно занял место именно там.

Ну что ж, он «оставил» вчера Юлию в поселке. Интересно, когда же вирусолог вернулась к себе домой? Архипов «заглянул» в квартиру Клепиной – милый, уютный уголок, обстановка новенькая, модная, со вкусом подобранная. Но где же хозяйка? Архипов допил чай, поставил пустую чашку с блюдцем на подлокотник дивана. Может быть, женщина решила переночевать у новой знакомой? Леонид вернулся к записи из коттеджа Анциферовой. Так, женщины собрались прогуляться до Кабирова. У востоковеда есть приманка – изысканная винная кол-

лекция. Люди посидели, поболтали о глупостях. Вскоре Ксения засобиралась обратно в коттедж, а Юлия...

Леонид, сжимая кулаки, впился глазами в экран...

Порочная, какая же Юлия порочная женщина. *Такая* ему не нужна!..

На пол полетела ни в чем не повинная фарфоровая чашка.

Глава 8

ПЛАВНО потрянув копной светлых волос (тщательно уложенных), Юлия обвела конференц-зал глубоким взглядом и лучезарно улыбнулась каждому из присутствующих. Даже Архипову, который в ответ жестко сдвинул брови на переносице.

Юлия понимала, что в отличие от других выступающих, иллюстрации к ее докладу не столь впечатляющи. Какая уж красота в увеличенных под электронным микроскопом «портретах» вирусов или бактерий? Бесцветные палочки, мечущиеся «козявки» и «червячки». Поэтому решила спасти видеоряд с помощью... динозавров.

– Если соединить метеоритику с областью моих изысканий, то выделила бы три основных направления. Для начала нам придется переместиться в очень далекое прошлое, – Юлия перебросила красочные картинки на большой экран. – В период царствования на планете гигантских рептилий. Никакой другой тип животных не доминировал так всеобъемлюще – в море, на суше, в воздухе и столь продолжительное время – более ста миллионов лет. Палеонтологи, изучая хорошо сохранившиеся останки, имеют полное представление о видовом разнообразии и особенностях каждого животного. Однако единого мнения о *причинах* гибели динозавров, которая случилась приблизительно *65 миллионов лет назад*, до сих пор не существует.

– Мне почему-то кажется, что на роль решающего фактора в этом процессе претендуют «наши» неодушевленные пришельцы из космоса? – подсказал неугомонный Феликс. – Я прав?

– Как одна из гипотез, – согласилась Юлия и вывела на монитор изображение огромной каменной воронки. – Перед вами Чиксулуб: очередная отметина, наподобие Аризонского кратера, о котором речь шла накануне, на поверхности Земли. Главная прелесть Чиксулуба даже не в размерах – диаметр кратера 170 километров, а в возрасте – ученые уверены, что ему, если уж приводить абсолютно точные цифры – 64, 98 миллионов лет. Такое совпадение со временем исчезновения динозавров вряд ли случайно.

– Установлено, что кратер образовался именно в результате падения космического тела? – усомнился Феликс. – Может, обычные геологические процессы?

– Нет, всё верно, – вмешалась Ксения. – Чиксулуб параллельно изучали две экспедиции геофизиков: американская и мексиканская, они и обнаружили фрагменты астероида. Судя по всему, удар оказался настолько мощным, что в небо поднялись миллиарды тонн веществ, в первую очередь сера, ею перенасыщены почвы Юкатанского полуострова. Плотная, непрозрачная оболочка окутала планету, количество солнечного света, проникающего на поверхность, сильно уменьшилось, температура резко понизилась. Нарушился фотосинтез, что привело к гибели растений, а вслед за ними и травоядных животных.

– Холодно и голодно, – театрально вздохнул Вахрушин. – Поэтому динозавры, бедняжки, и вымерли.

– Хотя и звучит убедительно, многие палеонтологи не согласны с подобной версией, – продолжила Юлия. – Потому что в ней достаточно лакун. Например, почему после катаклизма уцелели близкие к рептилиям такие же теплолюбивые крокодилы и черепахи? По идее и они обязаны были замерзнуть, но остались в живых. А змеи? Плюс из млекопитающих спокойно продолжали существовать крысы. Мне кажется, ближе к истине другая гипотеза, связанная с *мутацией*. Динозавры могли исчезнуть потому, что в их организмах начали происходить необратимые генетические изменения. В пользу этой версии говорит недавняя находка археологов на юге Индии – там раскопали кладку из сотни окаменелых яиц древних ящеров. Подчеркну особо: кладка идеально целая, ни один детеныш не вылупился. То есть динозавры на каком-то этапе развития утратили возможность производить живое потомство. Спровоцировать подобное генетическое нарушение способен вирус. Но возникает вопрос: откуда он взялся? 100 миллионов лет тишь да гладь и вдруг – полный крах.

– Говорил же, – потер ладони довольный Вахрушин, – с помощью пришельцев из космоса много чего можно объяснить.

– Причем, не обязательно связывать появление вируса с прилетом гигантского астероида и катастрофой всепланетного масштаба, – Юлии понравилась реакция аудитории – не скучающие или излишне сосредоточенные лица, а заинтересованная поддержка коллег, живой, эмоциональный диалог. – Занести на Землю патоген способен и маленький метеорит, такой же, как Челябинский, например. И тут мы подходим к другому важному направлению в исследованиях: а не является ли сама жизнь на Земле... вирусом? И если однажды ее и в самом деле привнесли из Космоса, то попытка с большой долей вероятности может повториться. Что способно привести к борьбе видов и гибели доминирующего на сегодняшний день вида – человека.

– Маловероятно, – скептически поджал губы Феликс. – Я прохладно отношусь к теории панспермии. Зародыши жизни, которые в виде пыли, спор микроорганизмов болтаются по Вселенной, выискивая, куда бы приземлиться и пустить корни? Извините, подобное больше похоже на сказку, чем на науку.

– Тем не менее, – парировала Ксения, – в метеоритах не раз обнаруживали органические соединения, синильную кислоту, воду, формальдегид. А в лунном грунте нашли предшественников аминокислот.

– Если и присутствовали какие-то следы органики, – упорствовал Сомов, – каким образом эти частицы смогли бы сохранить живучесть в жестких условиях космического холода?

– Вы даже не представляете, – поддержала геолога Юлия, – насколько живые организмы устойчивы к низким температурам, к химическому воздействию. Проведены тысячи экспериментов, споры и семена растений, помещенные в условия длительного холода, в жидкий кислород, азот, не погибали.

– Допустим, – в знак примирения Феликс поднял обе ладони вверх, – с результатами экспериментов спорить не стану. Однако они ни в коей мере не объясняют, откуда изначально взялись так называемые «частички жизни»?

– Ну, это просто, – подключился к спору Гречин. – Наша Солнечная система формировалась из первичной солнечной туманности, насыщенной водородом, углеродом, азотом и продуктами их взаимодействия. Следующий шаг – возникла газовая смесь из водорода, метана и аммиака.

– Которая в свою очередь, – подхватила мысль Ксения, – является основой для сложных органических соединений, из которых потом складываются белки, а также ДНК.

– Вот так взяли и по собственному желанию, – не хотел отступать Феликс, – начали смешиваться? Ни с того ни с сего?

– Конечно, для запуска реакции химического синтеза сложных органических молекул, – тряхнул бородой Гречин, – требуется некий импульс. И он был: ионизирующая радиация, чем не мощный способ?

– Образующиеся органические соединения, – завершила логическую цепочку Ксения, – обволакивались пылевыми частицами и вмуровывались в метеориты. Которые, в том числе, падают и на Землю.

– Всё, убедили, убедили, – окончательно сдался Феликс и отъехал на кресле от стола. – Предлагаю устроить перерыв. Слишком много информации. Моему мозгу для продолжения реакции синтеза полезных идей требуется внушительного объема смесь глюкозы и кофеина.

– Иначе говоря, – перевела на человеческий язык Варвара, – пора выпить черного кофе с сахаром.

Ученые одобрительно зашумели и дружно переместились в коридор, где в нише за дверью стоял кофейный автомат, а на накрытом белой скатертью столике на нескольких тарелках лежали горкой бутерброды, упакованные в прозрачную пленку.

В комнате остался один Архипов – он недовольно откинулся в кресле. Леонид не привык, чтобы подчиненные самостоятельно принимали организационные решения. Но понимал, ученые – тонкокожие хлюпики. Стоит только проявить некоторые признаки морального давления, тут же свернутся, как улитки, и потеряют на некоторое время работоспособность. Что скажется в конечном итоге на результатах. Ключевой фигурой в группе, по разумению Архипова, являлся Вахрушин. Именно программист с помощью сделанной им математической модели должен в итоге определить, во-первых, *вероятность* и, во-вторых, *степень* угрозы. Воля Архипова – остальных бы «специалистов» он разогнал, но Борис без этих людей как без рук. Они – поставщики данных для его модели. Значит, проявим толерантность и политкорректность (модные нынче термины). Конфликты Леониду ни к чему. И «руководитель проекта», нервно постукивая кончиком ботинка по полу, терпеливо ждал, когда люди вернутся в конференц-зал.

Первой показалась в дверном проеме Ксения. Женщина несла в руках пару пластиковых стаканчиков, над которыми поднимался ароматный пар.

– Не знала, как вы предпочитаете, – Анциферова остановилась напротив Леонида. – Поэтому сделала сразу два. С молоком и без сахара, – подняла она правую руку, – и черный с сахаром, – Ксения подняла левую руку.

– Черный без сахара, – буркнул зло Архипов. Правда, увидев, как испуганно заморгала Ксения, постарался исправить ситуацию и перехватил один из протянутых стаканчиков: – Но сейчас с удовольствием выпью с сахаром. Спасибо!

Анциферова натянуто улыбнулась и вернулась на свое место. Один за другим появились в комнате остальные участники команды. Продолжая попивать кофе, они «оживляли» оставленные на столе планшетники.

– Мы остановились на таком неприятном космическом явлении, как панспермия, – напомнила аудитории Клепина. – И если на Землю в очередной раз свалится напичканный микроорганизмами камушек, он способен вызвать разные последствия, в том числе и трагические. Одно из них я озвучила чуть раньше: могут появиться новые формы жизни, которые в конечном итоге уничтожат человечество как вид. Либо обнаружится неизвестный доселе вирус, вызывающий заболевание, которому люди не смогут противостоять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.